

Горизонт событий

Бергер Е.В.

ИДДК

Евгений Бергер
Горизонт событий. Книга 1
Серия «Горизонт событий», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63515287

Аннотация

Добро пожаловать в мир будущего, где технологии идут в ногу со временем, странами управляют могущественные кланы, а где-то там, среди темных переулков, живут уникамы, обладающие невероятными способностями. Мир, где каждому найдется место. Даже одинокому палачу с Земли...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	23
Глава 2	46
Глава 3	70
Глава 4	93
Глава 5	120
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Евгений Бергер

Горизонт событий

Книга 1

Пролог

Мерзкий сквозняк задувал в огромные щели между ржавыми металлическими листами, а одинокая лампочка с противным треском моргала, играя тенями на стенах заброшенного ангара забавными узорами. Стерев со щеки каплю крови, я присел на одно колено перед постанывающим будущим трупом и, схватив его за волосы, поднял на уровень глаз.

– Кабольт... Приятель! Как же ты мог пойти против своего лучшего друга? – с горькой усмешкой поинтересовался я.

– Не надо, Зверь... Лучше просто убей... – дрожащими губами ответил он.

– А твои друзья? – я указал на два десятка расчлененных трупов вокруг. – Они погибли в страшных мучениях. Я постарался на славу... Так может быть, тебе стоит повторить их подвиг?

– Нет... Зверь... Я прошу тебя... Кхе... Кхе... – Кабольт сплюнул на пол небольшую лужицу крови.

– Мне нужно имя, – строго произнес я, приставив писто-

лет к голове ублюдка.

– Я не знаю, кто именно... Но на задание по зачистке... Кхе... Поехали Борис и Славий...

– Хороший мальчик. – Я нажал на спусковой крючок, и мозги Кабольта разлетелись ярко-красным фонтаном.

Взглянув на часы, я ужаснулся. До похорон оставалось всего два часа! Нужно успеть привести себя в порядок, ну а потом... Потом заглянуть на огонек в пару мест. Уверен, что мое послание они уже получили. Сидят теперь, наверное, как крысы в подвале. Ждут своего часа... Ну ничего. Нервы я этим сволочам перед смертью уж точно потреплю!

* * *

Мир имеет слишком много оттенков. Ничто не делится только на черное и белое. Но я осознал это слишком поздно...

Небо заволочло серой дымкой дождевых облаков. Казалось, что вот-вот, и сверху обрушится жидкий металл... Погода идеальная для скорби.

В одиночестве я стоял перед двумя свежими могилами. С фотографий надгробных плит на меня смотрели жена и дочь. Они улыбались, словно пытаюсь утешить меня. Но душа горела...

Боль физическая сильно отличается от духовной. Если физическая ломает, то душевная перестраивает. Меня му-

чил лишь один вопрос: «За что?» Но как ни старался уйти от правды, я прекрасно знал ответ. Всему виной был именно я. Мой неправильный выбор. Моя идиотская надежда на то, что я могу жить иначе.

Кладбище опустело. Все еще полчаса назад уехали в ресторан на поминки. Мне там не место... Ведь все это случилось из-за меня. Я просто не смогу смотреть ее родственникам в глаза.

А ведь раньше все выглядело иначе. Совсем другие приоритеты. Другие понятия.

Если бы я встретил себя тогда, сказал бы правду? Заставил бы сделать правильные выводы? Заклинал бы я себя не вестись на поводу у денег? Да. Но второго шанса мне уже никто не даст. Да и хотел ли я? Нет. Я хотел лишь одного. Кровавой и жестокой мести.

Под шум осеннего дождя я направился к машине. Прежде чем приступить, нужно кое-куда заехать...

* * *

Небольшой антикварный магазин казался необитаемым. Пыльные окна, выцветшая зеленая вывеска, обшарпанная дверь – все это говорило о том, что хозяин прилагает много усилий, чтобы заведение выглядело безжизненным.

Весьма неприметное место для любителей антиквариата, зато очень популярное среди людей, которые прячутся в те-

ни. Я давно здесь не бывал, но создавалось ощущение, словно ничего не поменялось...

Зайдя внутрь, я брякнул музыкой ветра, что висела прямо над дверью. Запах пыли и старинных вещей ударил мне в нос. Что-то в этом аромате присутствовало... Что-то такое, чего здесь быть не должно. Слегка кисловатый аромат, напоминающий нечто среднее между дымом горящих еловых иголок и тлеющих сосновых щепок. Порох... Уж я-то много нанюхался его за свою жизнь.

Тяжело покряхтывая, из мрака магазинчика вышел седовласый старик. Завидев меня, он обомлел и тут же выпрямил сгорбленную спину.

– Виктор? Ты ли это? – тихо произнес он.

– Как видишь, – ответил я и с грустью улыбнулся.

Герман – мой старинный друг – уже давно отошел от дел мафии и теперь коротал остаток жизни в этой дыре, помогая всем, кто нуждался в весьма специфической поддержке.

– Я очень рад тебя видеть, друг мой... Но что-то мне подсказывает, что пришел ты сюда не чай пить? – старик сощурил слезящиеся глаза. – Тебя привела сюда страшная усмешка судьбы... Не так ли? Я видел по телевизору. Мое сердце скорбит вместе с твоим. Страшный момент... Очень страшный, друг мой. Прости, не могу сдержаться слез...

– Ничего. Мои глаза уже высохли, – ответил я, оглядывая старинные абажуры.

– Скорее не высохли, а потухли, – вздохнул старик. – А

говорят, что глаза – это зеркало души...

– Я не уверен, что от нее что-то осталось... И ты прав, я пришел к тебе по делу, – сухо ответил я и вытащил пачку купюр. – Ходят слухи, что босса подставили.

– Да, есть такое. Племянник... Этот жалкий интриган сместил его и сам занял место. Теперь он новый босс, – ответил старик и, взглянув на пачку денег, поморщился. – Я так понимаю, они решили подчистить хвосты... Интересно, чем им твои родные не угодили?

– Тем, что они тоже могли много знать. – Я провел пальцами по купюрам и положил их на стол. – Хочу познакомиться с новым боссом. Спросить... Чем ему не угодила моя семья.

– Ты сошел с ума! Это же билет в один конец! – воскликнул Герман, вытаращив на меня глаза.

– К такому меня жизнь не готовила... – вздохнув, ответил я. – Не думал, что это будет настолько тяжело. Хотя... На самом деле у меня и в мыслях не было, что такое может произойти. Видимо, я совсем дурак, но осознанием их не вернешь. Поэтому выручи... В последний раз.

– Ну... Во-первых, этого слишком много, – ответил старик, с презрением косясь на купюры. – А во-вторых, ты думаешь, что я не выручу старого друга?

– Боюсь, мне больше не нужны деньги, – горько усмехнулся я.

– Я понимаю. – Старик взял купюры и спрятал под прилавок. – Не против, если я отнесу эти деньги в детский дом?

Тот, что при монастыре. Я там вырос... Им точно лишним не будет.

– Лучше купи им игрушек и одежду. А то сам знаешь...

– Да. Я знаю. Так и сделаю. Сколько тебе нужно? – Герман облизнул палец и вырвал бумажку из записной книги. – Память ни к черту на цифры...

– Три магазина на девятнадцать патронов и две штурмовые гранаты.

– У тебя все тот же глок?

– Верно.

– Думаешь, этого хватит? Все-таки... В гости идешь. Гостинцев надо побольше! – ответил Герман, записывая цифры на бумажке.

– Я человек коммуникабельный. Если не хватит – попросу у хозяев.

– Хорошо... – старик кивнул, а затем быстро удалился в глубину магазина.

Я стоял и разглядывал старинные часы. Помнится... В детстве у моей бабушки были абсолютно такие же. Почему-то ровно в девять часов вечера они звонили как-то особенному, обозначая наступление ночи. Этот момент отчетливо отложился в моей памяти.

Герман наконец-то вернулся и выложил на прилавок три магазина с патронами и две гранаты:

– Эмм... Вот! Все как ты и просил.

– Благодарю. – Я распахал магазины по карманам. – Про-

щай, Герман. Хотя ты и казался мне первое время скотиной, но все же... оказался верным другом.

– Эко ты на старика! Но ничего... Думаю, что скоро увидимся. Там, – Герман улыбнулся и показал на потолок. – Ларисе и Оксанке привет передавай...

– Обязательно. – Я похлопал старика по плечу и направился к машине.

Боялся ли я? Нет. Чувствовал ли волнение? Тоже нет. Мое сердце остановилось, когда я пришел домой и обнаружил моих самых дорогих людей в лужах крови. Мою жизнь... или, скорее, имитацию жизни поддерживали лишь дикая ярость и жажда мести.

Значит, Борис и Славий? Вот ведь как складывается жизнь? Раньше мы с ними тесно общались, когда я еще работал на старого босса. А теперь хочу выпустить их мозги погулять. Кто-то сказал, что жизнь подобна горной реке... Никогда не знаешь, куда будет следующий поворот и какие подводные камни он принесет.

Припарковав машину возле небольшой кафешки, я направился к входу. Дождь не унимался. Видимо, хотел проводить меня в последний путь.

Оглядевшись, я увидел знакомый BMW. Значит, они внутри... Неужели искренне верили, что Кабольт со своей шайкой справится со мной? Наивные...

Небольшой преградой выступил администратор заведения. Он искренне не хотел пропускать меня к руководству,

задавая много лишних вопросов. Увы, сегодня я не был настроен на дружелюбный разговор, поэтому вырубил бедолагу точным ударом по шее. Пускай отдохнет... Да и не стоит ему видеть то, что сейчас будет.

Накрутив глушитель на пистолет, я расстрелял камеры наблюдения. Не люблю, когда за мной подглядывают. Со стороны лестницы слышался гул. Охрана уже готовилась выступить. Недолго думая, я поднялся на три ступеньки и, выдержнув чеку, швырнул гранату на второй этаж. Ошметки стен и элементов декора вкупе с густым облаком пыли поднялись в воздух.

Залетев на второй этаж, я добил выстрелом в голову двух покалеченных бедолаг и направился к двери. Сейчас-то я с ними и поговорю... проклятые любители зачистки. Выбив дверь, я тут же отошел в сторону, ибо в проход полетела очередь из АК. Классика жанра. Но вторую гранату никто не отменял. Мощный взрыв, и приличный кусок столешницы отлетел в коридор.

Зайдя в кабинет, я увидел полнейшую вакханалию. Видимо, граната разорвалась рядом со Славием... Часть его внутренностей вышла подышать свежим воздухом. На стенах жуткими узорами расположились кровавые брызги, а на люстре медленно покачивались рваные ошметки... Такое себе зрелище, но меня устраивало.

Кстати, а второй был еще жив. Отлично!

– Что наша смерть тебе даст? – спросил Борис, держа руки

на глубокой ране на животе.

– Смех, счастье и радость, – прорычал я в ответ и нажал на спусковой крючок. Красные брызги окропили старинную картину.

Выйдя из кафе, я прыгнул в машину и поехал дальше. Смеркалось... Еще немного – и тьма накроет этот город. Улицы погрузятся в непроглядный мрак. А зверь выйдет на свою последнюю охоту...

* * *

Черный «Крайслер» несся вперед по вечернему проспекту, обгоняя машины и порой выворачивая на встречу. Стоит немного рассказать, что же тут происходит. Меня зовут Виктор Климов. Мне 32 года... Так получилось, что в бурной молодости я работал киллером, на местный клан мафии. Руководил всем этим цирком ублюдков некий тип по кличке Босс. Сам дядька был хороший. Да только вот... Ничто не длится вечно. Пять лет назад я отошел от дел. Постоянная жизнь в бегах очень утомляет. Хочется просто остановиться... найти «своего» человека и с головой окунуться в ту жизнь, о которой пишут книги и снимают фильмы. Так сказать – сесть на теплый диван и создать новую ячейку общества. Чтобы был дом... Собака, что приносит тебе тапочки. И два кусочка рафинада утром в чашку чая. А рядом твоя любимая женщина.

Лариса была особенной девушкой. Особенной... Во всех отношениях. Увы, она ничего не слышала с самого рождения. Но я полюбил ее... любил всем сердцем.

Через год нашей совместной жизни появилась Оксанка... К сожалению, девочка также оказалась глухой. Но разве же это было помехой? Про таких детей обычно говорят – чадо любви.

Не так давно... Примерно год назад я начал получать звонки от старого босса. Он предупреждал меня, что племянник копает под него и хочет сместить. Так оно и получилось... Племянник, молодой и озлобленный на весь мир, начал подтирать хвосты. Он убил всех, кто раньше работал на клан... Видимо, моя фамилия также стояла в списке.

Случайность или же они все рассчитали? Я пока этого не знал, но очень надеялся выяснить.

Новый босс мафии заседал в ночном клубе. С визгом покрышек я припарковал свой «Крайслер» под окнами и вышел на тротуар. Вот он... Тот самый проклятый небоскреб.

А они уже в курсе... Они знают, что зверь вышел на охоту. Охранники, завидев меня, тут же потянулись к пистолетам, но я был быстрее.

Шестерки больше походили на обычных дилетантов, не более того. Со скоростью пули подлетев к ним, я схватил ближайшего охранника, свернул ему шею, а второму выстрелил в голову. Перезарядив пистолет, я направился в клуб.

Смерти нет! Я выкупил свою свободу. Дорого за нее за-

платил... Я думал, что смогу жить нормальной, обычной жизнью... Думал, что мое счастье будет длиться вечно! Искренне верил в то, что забуду обо всех ужасах той темной жизни... Жизни зверя! Но, видимо, бывших убийц не бывает. Движения были такими же хладнокровными и отточенными, как и тогда. На проходной я убил еще двух охранников и направился в толпу танцующих химозных зомби.

Клан уже среагировал. Защитники босса бежали ко мне с автоматами наперевес, мелькая в свете стробоскопа. Началась игра в кошки-мышки. Я растворился в толпе. Небольшой отряд охранников разделился и вошел в биомассу танцующих, искренне надеясь найти меня там. Что же, удачи им...

Мой великий наставник и учитель, ветеран разведки по кличке Медвежий Зуб говорил, что тьма и беснующаяся толпа – лучшее место для того, чтобы спрятаться. И он, как и всегда, был чертовски прав. Среди орды химозных зомби, что исполняла ритуальные танцы, можно было не только скрыться, но и потерять себя. Жуткие гримасы, движения и выкрики заполняли пространство. Мне на такое плевать. Я умел абстрагироваться. Музыка ушла на второй план, и зомби как будто замедлили движения. А вот верным друзьям нового босса было тяжело... Какой босс – такие и «друзья». Уверен, что всех ветеранов он подчистил. Печально, что кроме меня никто не выжил.

Первый недотепа обрушился на танцпол со свернутой ше-

ей. Второй попытался выстрелить, но я выхватил автомат из рук и, вставив дуло ему в рот, нажал на спусковой крючок. Посетители, забрызганные кровью, сначала весело кричали, думая, что это часть программы, но затем с визгами повалили к выходу. Благо основная масса осталась. Можно продолжать игру...

Я начал двигаться в сторону служебного выхода, как вдруг третий охранник выскочил из толпы и начал стрелять по мне. Стекло и пластик разлетались в разные стороны мелкими кусочками. Я успел уклониться, а вот шлюхе, что нюхала кокаин за стеклянным столиком, увы, повезло меньше. Ее тело быстро превратилось в кровавое месиво и замертво шлепнулось на пол. Вот тут публика уже всю начала визжать и сваливать из зала. Еще троих охранников вынесло на улицу потоком из людей, а двоих я успел застрелить из пистолета. Последний уже бежал ко мне, но я схватил бокал, разбил его и вставил заостренную ножку в глазницу ублюдка. Тот захрипел и повалился на пол. Путь свободен!

Мне нужна секретная дверь. Там было что-то вроде входа на кухню или как-то так. Давно я здесь не был. Ах да... Вот и она! Красная дверь с круглым окошком. Долбанув по ней ногой, я резко отошел вправо. Грянул выстрел из дробовика, и голова мимо пробежавшего официанта разлетелась кровавым фейерверком. Я сделал выпад и, выхватив обрез, выстрелил по ублюдку в упор. Бандит с диким хрипом повалился на пол, оросив кровью пол и стены. Кстати, помповый

обрез очень даже ничего!

Выставив дуло вперед, я направился дальше. По ступенькам уже топали дорогие ботинки. Нужно прислушаться... Сколько их? Пять? Нет... Семь! Точно, семь пар ног. Спрятавшись за небольшой выступ, я приготовился к рывку. Дробовик мог утихомирить любого задиру. Особенно с близкого расстояния...

На счет три! Раз... Два... Я резко вылез из укрытия. Грянул выстрел. Первый бандит мгновенно слег на пол. Началась стрельба... Кусочки дерева и бетона разлетались опасным дождем, стремясь засыпать глаза и уши. Присев на одно колено, я смог достать еще двух.

Стена продолжала крошиться. Я выхватил пистолет, ибо четверо бандитов решили не церемониться и взять меня прямо в укрытии. Трех смог застрелить, а вот четвертого пришлось подтянуть к себе и свернуть шею.

Последний ублюдок спрятался в укрытии и посылал в мою сторону короткие очереди из УЗИ. Мелкая, но очень скорострельная штукovina. Сделав несколько отвлекающих выстрелов, я прыгнул в кладовку, но одна из пуль обжигаете поцарапала плечо. Не страшно...

– Выходи! – прокричал бандит. – Твоя игра бессмысленна, Зверь! Там еще ребят пятьдесят! Плюс... Скоро подъедет подмога!

– А кто сказал, что я играю?

– А на что это похоже? Помнишь сказку про «Слона и

Моську»? – Он вновь начал палить по открытой двери моего укрытия. Ошметки древесины разлетались в разные стороны. Увы, у любого автомата есть такой косяк – его может заклинить! Знакомый щелчок... Бандит грозно выругался и принялся дергать затвор.

– Это басня, идиот! – Перезарядив обрез, я резко выскочил и выстрелил в ублюдка.

Значит, подмога? Старый босс подкупил всю полицию в городе. Унаследовал ли эту опцию новый начальник клана?

А у последнего ублюдка было много полезных вещей. Я взял себе УЗИ, два полных магазина и две гранаты. Световая и штурмовая – то, что доктор прописал!

Босс – неважно, новый или старый – всегда окружал себя людьми, ибо покушения не такая уж и большая редкость. Поэтому гранаты против толпы – самое оно.

На последний этаж вели два лифта. Один основной, а второй небольшой – сервисный, в таких обычно доставляют еду и напитки. Взяв тело одного из бандитов, я буквально закинул его в основной лифт, после чего нажал на кнопку «пентхаус». Это отвлечет их на долю секунды. А большего мне и не надо!

Сняв пиджак, я залез в сервисный лифт и нажал на кнопку последнего этажа. Черт подери! Как же тут тесно... Пришлось нехило скрючиться!

До моих ушей донесся грохот выстрелов. Видимо, подарок достиг именинника!

Минуты через две мой лифт брякнул, и двери разъехались в разные стороны. Я только и успел, что бросить гранаты, выпрыгнуть и юркнуть за небольшую металлическую стойку. Мощный грохот на мгновение оглушил меня.

– А-А-А-А-А!!! – слышал я вой раненых сквозь звон в ушах.

Отлично! Веселье в самом разгаре.

Я резко вылез и добил искалеченных горе-защитников с помощью УЗИ. Скорострельность сделала свое дело!

Те немногие, что остались в живых, начали разбегаться, но для них у меня остался пистолет.

– Зверь! Не надо!!! – прокричал один из ублюдков, что истекал кровью возле лифта. Я лишь злобно усмехнулся и вышиб ему мозги.

Спустя мгновение на полу лежало тридцать мертвых тел. Вот тебе и профессиональная охрана босса!

Аккуратно толкнув дверь, я едва успел увернуться от очереди из пулемета.

– Хэ-хэй! Зверь! Заходи на огонек! Поляна накрыта! Не хватает только тебя... Сейчас еще девчонки подъедут! – зло-радно прокричал недобосс.

Идиот. Голос отлично демаскирует противника. По сути, мне нужно ворваться и выстрелить ублюдку в голову. Схлопочу свинца в грудину? Так это не беда. Что мне терять?

Тяжко выдохнув, я толкнул дверь и, переждав две протяжные очереди, ворвался внутрь. Наведя на испуганного

ублюдка УЗИ и пистолет, я открыл огонь... В голове недобосса появились три новых отверстия, а белоснежный пиджак от Версаче тут же покрылся кровавыми пятнами. Правда... меня тоже догнали аж три пули, больно обжигая грудную клетку.

Я смотрел на мертвое тело нового босса. Зачем? Неужели он искренне верил в то, что ему все сойдет с рук? Видимо, современный мир населен подобными дебилами, что искренне верят в силу денег.

Лифт резко закрылся и стремительно поехал вниз. На мониторах было видно, что группа захвата столпилась внизу. Позволю ли я им добить себя? Нет. У меня и так забрали слишком много!

Я направился в сторону окна... Это конец. Прогремел выстрел, и стекло блестящим дождем осыпалось вниз, пропуская в кабинет свежий воздух. Я встал на краю и взглянул вниз... Вот оно – чувство абсолютной свободы! Холодный ветер и весь город как на ладони! Меня больше ничего не держит в этом мире! Осталось просто сделать шаг в пропасть... И я, возможно, встречу со своей семьей. Конечно, это звучит как бред, но почему-то именно сейчас я искренне в это верил.

Лифт звякнул, а я... Резко развернувшись, полетел вниз. Группа захвата выглянула из окна... А я улыбался. Все кончено! Я не сделал за свою жизнь ничего хорошего, а то, что попытался, в итоге отобрали. Я сам лишил свою жизнь смыс-

ла! Сам подписал контракт на такое завершение. Но хотя бы в одном я был уверен точно... Сегодня, перед своей смертью, я избавил мир от одного черного пятна. Выпрямив руку, я показал выглядывающим спецназовцам средний палец. Чертовы продажные твари! Грянул выстрел, и мою кисть оторвало, оросив лицо кровью. Не страшно... Мне она уже не понадобится. Будь у меня шанс начать все сначала, стал бы я убийцей?

В мире есть вещи, ради которых стоит правильно жить! И если бы такой шанс был, то я бы обязательно попробовал. Но это все фантазии... Дурацкие предсмертные фантазии...

Последний вздох. Хруст ломающихся костей и разрывающейся плоти... Тьма.

* * *

Честно говоря, я представлял себе смерть немного иначе. Не было никакого тоннеля. Не было лодок и реки. И даже старушка в черном плаще не пришла меня поприветствовать! Был лишь мрак. Абсолютное ничего! Ни света, ни звуков, ни каких бы то ни было чувств. Просто – ничего.

Но затем... Я почувствовал странное тепло. По глазам ударил резкий свет, а в нос проник противный запах железа. Ох, как же мне было больно! Сложилось впечатление, словно все мои нервные клетки одновременно взбунтовались и решили напомнить о своем существовании! Я открыл глаза

и увидел кучу врачей... Неужели... Я выжил?! Да нет... Такого не может быть! Там этажей под сотню...

– О боже!!! – воскликнул один из врачей. – ДОКТОР СОВЕРШИЛ ЧУДО!!!

Врачи тут же истерически заплясали и захлопали. Я с ужасом и полнейшим непониманием смотрел на все это... Что происходит?! О каком чуде они говорят?! И что важнее... Почему они все азиатской внешности?!

– Мальчик... Ты меня слышишь? – вдруг спросил один из врачей и внимательно взглянул на меня. Я лишь кивнул. Мальчик? Это кто здесь мальчик?

– Ичиро! Можешь поднять руку? – поинтересовался еще один врач. Я без проблем поднял руку и... Побледнел! Этого не может быть! Моя рука была... Маленькой! Совсем как у ребенка! Ничего не соображая, я резко подскочил и хотел побежать, но в итоге больно шмякнулся с койки.

– Ичиро-кун! Стой! – закричали врачи, но было слишком поздно. Я поднялся и, подбежав к зеркалу, окончательно впал в ужас... Из отражения на меня смотрел пятилетний мальчишка. Совершенно белобрысый! И... У меня была самая настоящая гетерохромия! Один глаз желтый, а второй ярко-зеленый. Нет... Это все сон! Это не со мной! Я должен быть со своими родными!!! Со своей семьей!!!

Организм юного тела не выдержал стресса и на всю палату поднялся детский вопль. Честно говоря, плачем это было сложно назвать, поэтому – именно вопль.

Слезы размером с бусины стекали по моим щекам и падали на пол. Отчего-то мне стало так больно и грустно... Что это за чувство? Разочарование? Но... Может быть, это временно? Может быть, это какая-то ошибка? Я не верил в происходящее. Не хотел верить...

Глава 1

13 лет спустя

Солнце спряталось за темно-синими тучами. Температура резко понизилась, и начался дождь.

– Твою мать... – выругался инспектор и закрутил промокшую сигарету в салфетку, а затем аккуратно положил возле колеса своей машины.

– Инспектор Такахаси! Объект взял заложника! – доложил один из полицейских.

– Отлично! Что с Ямагути и Хаяси? – поинтересовался инспектор, нащупав в кармане пачку.

– Они не выходили на связь. А сюда нас привели дроны-наблюдатели... – ответил полицейский.

– Дроны-наблюдатели? А вот это уже интересно... – Инспектор прикрылся от дождевых капель и зажег сигарету. – Скажите группе захвата, что готовность две минуты.

– Но сэр... Вам не кажется, что мы торопим события? Что, если заложника убьют?

– Простите... Как вас? – Инспектор вопросительно сузил глаза.

– Сайто Кен... сэр, – ответил полицейский.

– Кейбу-хо?¹ – поинтересовался Такахаси и выпустил колечко темно-синего дыма. – Все верно.

– Имеете ли вы право спорить с инспектором НПА?²

– Никак нет, сэр. – Полицейский тут же заткнулся и виновато опустил взгляд.

– Скажите группе захвата, что готовность тридцать секунд. Живо!

– Есть, сэр! – полицейский поклонился и побежал к микроавтобусу.

– Зелень... – сухо выдохнул Такахаси.

С неделю назад в городе завелся серийный убийца. Маньяк, что достаточно жестко расправлялся со своими жертвами. Как правило, под удар попадали наследники, представители и просто знакомые аристократических кланов.

Такахаси искренне не хотел верить, что это проявление клановых войн. Обычно сильные мира сего разбирались друг с другом довольно элегантно... А этот маньяк просто расчленял жертв.

Криминалисты собрали большое количество «пустых» улик. Человек без прошлого! Совсем молодой, среднего роста и худощавого телосложения. Судя по камерам, что его зафиксировали, – блондин с европейской внешностью.

Зачем он это делал и что именно хотел сказать, Такахаси

¹ Кейбу-хо – нечто вроде капитана. Младший офицерский состав НПА (прим. автора).

² НПА – Национальное полицейское агентство (прим. автора).

пока не выяснил. Два офицера были посланы в предполагаемое место жительства этого психа. Уже два дня оба не выходили на связь, и оставалось ожидать только самого худшего.

– ВПЕРЕД-ВПЕРЕД-ВПЕРЕД!!! – закричал лидер группы захвата – Юа Дзюко, и они ринулись к старому заброшенному складу, куда дроны-наблюдатели привели оперативников НПА.

Такахаси затушил окурок и аккуратно положил возле колеса своей машины, после чего вытащил пистолет и направился за группой захвата. Те уже вовсю выламывали дверь...

– НПА!!! НИКОМУ НЕ ДВИГАТЬСЯ!!! – закричали штурмовики, когда ржавая дверь наконец поддалась. Такахаси забежал за ними и с ужасом остановился. Посреди склада сидела связанная девушка... Она плакала и пыталась освободиться.

– Тише! Тише, ребята! – Из мрака, подняв руки, медленно вышел молодой человек. Лицо его было скрыто капюшоном. – Не дергайтесь, и никто не пострадает! Мне нужен инспектор Такахаси! Он с вами, верно?

– Что ты несешь?! – Дзюко направил на маньяка винтовку, но Такахаси резко одернул его:

– СТОЯТЬ! Всем опустить пушки!

– Офицер?! Вы в своем уме?! – возмутился штурмовик.

– Хочешь проверить? – прорычал он.

– Понял. Опустить пушки! – скомандовал Дзюко и отступил на два шага назад.

– Я инспектор Такахаси! Чего ты хотел?

– Мм-м... – Парень снял капюшон, обнажив золотые волосы, и улыбнулся, словно демон.

– Гетерохромия... – с ужасом выдохнул инспектор, глядя на разноцветные глаза психа, и тут же положил пистолет на пол. – Я знаю, кто ты... Прошу, малыш! Не делай глупостей!

– Это вы не делайте глупостей, инспектор Такахаси, – усмехнулся незнакомец, подмигнув светящимся зеленым глазом. – У меня к вам разговор! От его исхода будет зависеть то, выживет госпожа Есида или нет. Вам понятно?

– Офицер! Чего этот юнец нам угрожает?! У него даже ствола нет! Берем? – тихонько спросил Дзюко.

– Тише! Не двигайтесь и не вздумайте атаковать... Он очень опасен! – прорычал инспектор и взглянул на молодого человека. – Как тебя зовут?

– О... Давайте обойдемся без фамильярностей? Называйте меня просто – Тайсе!

– Тайсе? Милое имя... Ты один из них, верно? – Офицер улыбнулся и начал медленно подходить к парню.

– Один из них? Хах... Нет. Я не один из них. Те, о ком вы говорите, поддались человечеству! Они хотят быть использованными! Они... неживые! Вы сами отняли у них личность, сделав оружием. А я... Я преследую совсем иную цель! Пока вы скрываете их под покровом неизвестности, я буду делать все, чтобы человечество признало нас... Наше главенство! За нами будущее!

– Но зачем? Зачем тебе все это? Разве таким, как ты, плохо живется? – спросил инспектор.

– Дело не в этом. Давайте начнем сначала? Чего вы боитесь, инспектор Такахаси? – Парень улыбнулся и погладил пленницу по голове. – Вот госпожа Есида очень боится смерти, на которую вы ее обрекаете своими дергаными подчиненными!

– Да что он себе позволяет?! – прошипел Дзюко. – Такахаси... Надо его брать! Мы теряем время!

– Я же сказал – не двигайтесь! Это не человек... – произнес инспектор, а затем взглянул на девушку. – Не волнуйтесь, госпожа Есида! Все под контролем!

– Под чьим контролем? Милая Есидочка, ты такая красивая девочка! – Тайсе схватил девушку за щеки и повернул лицом к себе. – Ты мне нравишься! Честно! Но вот твои родители, правительственные крысы, что всячески прикрывают наше существование, очень мне не нравятся! Правда-правда! Вы посмотрите, инспектор! Какие глазки? А? Был бы рот не заклеен, вы бы увидели ее сладкие губки! Ей на днях исполнилось семнадцать... Вам не жаль ее?

– Что ты хочешь, Тайсе?

– Чтобы вы ответили на мой вопрос! Итак, чего вы боитесь, инспектор?

– Войны.

– А она уже началась! Ваши страхи оправдались! Мы – новый вид! Новая ветвь эволюции! И мы искореним вас...

Вы лишь отголосок прошлого!

– Ты объявляешь мне войну?

– Я объявляю войну всему человечеству!

– Инспектор! Вы совсем идиот?! Чего вы тормозите?! Он обычный психопат! Парни! В атаку!!! – завопил лидер группы захвата.

– НЕ-ЕТ!!! – закричал Такахаси, но стрекотание автоматов заполонило пустоту помещения. Парень щелкнул пальцами, и пули, словно зачарованные, останавливались возле него. Он вытащил катану и ловким движением отсек голову пленнице. С силой оторвав ее тело от стула, маньяк швырнул им в толпу полицейских.

– ОГОНЬ!!! – продолжал верещать лидер, но было уже слишком поздно. Казалось, что Тайсе не передвигается, а буквально исчезает и возникает из ниоткуда! Спустя долю секунды вся группа захвата была уничтожена. Такахаси с ужасом наблюдал, как людские тела разлетаются на куски, забрызгивая все вокруг кровью и ошметками плоти.

– А? Инспектор! Почему вы такой мягкий? – спросил Тайсе, стряхнув с лезвия меча кровь и подняв за волосы отрубленную голову госпожи Есиды. – Ваши подчиненные вас не слушают! Они убили ее! Они убили себя! Но вас... Я оставлю в живых. Вы мне нравитесь! Я чувствую в вас... Как это обычно говорят? Потенциал! Вы же тоже имеете определенные навыки, верно? Почему скрыли от общественности? Сейчас бы работали на клан... Или огромную корпорацию!

Это же здорово! Нужно было всего лишь доложить о себе куда следует...

– Я лучше буду очищать мир от таких ублюдков, как ты! – прорычал инспектор и, подняв пистолет, нацелил на Тайсе. – Вы арестованы! Бросьте меч и поднимите руки вверх!

– Инспектор... Мы же оба понимаем, что даже без меча и с поднятыми руками я без проблем могу свернуть вам шею. Зачем весь этот цирк? – спросил маньяк и, отбросив голову в сторону, щелкнул пальцами. Тело инспектора парализовало. Он попытался пошевелиться, но ничего не выходило...

– Ах ты... Ублюдок...

– Передайте мое послание остальным! Кстати... Ваши оперативники мертвы! Я предупреждал НПА не лезть в мои дела! И что в итоге? Вы продолжаете сражаться с тем, чего не знаете! Обратитесь в клан Судзуки... Или Улей! Обратитесь к императору, в конце концов! Может быть, тогда у вас и появится шанс что-то сделать, – холодно улыбнувшись, произнес Тайсе.

– Зачем... Зачем все это? – прокряхтел Такахаси, напряженно пытаясь нажать на спусковой крючок.

– Я – гость из другого мира! И я первый, кто заглянул за горизонт событий! Остальные либо глупцы, либо еще спят... Но я найду всех и каждого! Человеческая экспансия наконец-то закончится! – злорадно произнес Тайсе.

– Это... Бред... – выдохнул инспектор и кое-как нажал на спусковой крючок. Выстрел эхом отскочил от стен. Тело

Тайсе повалилось на пол, но Такахаси так и не мог шевелиться...

– Бред на самом деле то, что вы продолжаете свои жалкие попытки! Можете изрешетить меня пулями... Но мое тело к такому привыкло. – Парень медленно поднялся. – Я дал вам уйму подсказок, но вся проблема в том... что вы не слушаете! Скажите, инспектор, кого вы видите, глядя на меня?

– Поехавшего больного ублюдка, что не отдает себе отчет.

– В какой-то мере так оно и есть. Все гении немного не отдают себе отчет! – с ноткой грусти вздохнул Тайсе. – Что же... Всего вам доброго, инспектор! Очень надеюсь, что мы скоро встретимся... по одну сторону баррикад.

– Даже не надейся! Я поймаю тебя и засажу так далеко и надежно, что ты никогда не увидишь белого света!

– Мечтай! – усмехнулся Тайсе и направился к выходу. – Чары спадут через пятнадцать минут. Скорую помощь я уже вызвал. И знайте... Если вы не сделаете правильного выбора, то обратного пути уже не будет! Это конец... Конец человеческого мира!

* * *

Огни вечернего Токио манили своим ярким блеском, словно звезды на ночном небе.

Накинув капюшон и насвистывая приевшуюся с самого утра мелодию, я направлялся в сторону района для бедных.

Хочешь купить что-то запрещенное или редкое? Иди туда. Честно говоря, не особо хотелось вновь видеть все это. После того как я каким-то неведомым чудом оказался в теле маленького мальчика, прошло целых 13 лет.

Так получилось, что хозяин тела подхватил некий редкий вирус и, видимо, успел умереть. А мою душу просто нагло впихнули в это тело. По крайней мере, мне так рассказали.

Я никогда не верил в реинкарнацию или божий замысел, поэтому был уверен, что произошедшее можно было как-то объяснить с физической точки зрения.

Но опять же, загадок было слишком много. Каким образом мальчик европейской внешности оказался в Японии другого мира? Хороший вопрос, ответ на который я так и не получил.

Ну и в целом этот мир был очень похож на тот, в котором я жил раньше, поэтому проблем с коммуникацией не было. Начнем с того, что я вселился в тело сироты. От него вроде как отказались как раз из-за редкой болезни. По крайней мере, так мне говорил воспитатель в детском доме. Печальная история, но мне было плевать. Я пытался выжить в жестоком мире брошенных на произвол судьбы детей. Честно сказать – натерпелся я там прилично. За свою жизнь приходилось сражаться! Благо, что я помнил многие приемы из прошлого, поэтому довольно быстро заслужил авторитет и сделал так, чтобы до меня никто не докапывался. Потребовалось не так уж и много. Несколько десятков выбитых зу-

бов, дюжина сломанных рук и три сотрясения мозга. Ребята хорошо усвоили урок.

Сейчас я жил в небольшой квартирке в одном из спальных районов Токио. Программа поддержки сирот? Нет. Заработал сам, ибо иного не дано.

Ну а теперь вернемся к местному району для бедных, куда я держал путь.

Доя-гаи – своего рода гетто в японском мегаполисе. Если переводить на наш язык – трущобы. Кто-то говорил, что это последнее пристанище для мужчин, которые потеряли работу, разрушили брак или же просто не смогли платить за приличное жилье. Но так было раньше!

Сейчас тут обосновались преступные группировки и наркозависимые личности, которые больше относились к низшей страте современного общества. Здесь процветала проституция, работорговля и даже продажа оружия. НПА не хотело связываться или же ему просто хорошо заплатили, чтобы держаться от этого района подальше. Маленькие домишки, разбитые фонари, потрепанные автомобили и злобные люди, что кучковались небольшими группами. Многие из них держали в руках ножи и револьверы. Они недовольно пялились на меня, но не подходили. Знали, что со мной лучше не иметь дел.

Пройдя через мост, под которым лежал труп задушенного мужчины, я увидел знакомый дом и двинулся к нему.

Свет горел, значит, Ларри был на месте. Постучавшись в

дверь, я ждал сигнала, когда можно зайти. Ларри, как истинный житель доя-гаи, был нечист на руку. Его уже пару раз сажали за продажу наркотиков и контрабандных товаров из-за океана.

Тонкий писк уведомил, что камера меня узнала. Я открыл дверь и аккуратно обошел направленную на дверь ловушку из дробовика и веревки.

– Ичиро! Йо! – Афроамериканец сидел за небольшим столиком и заворачивал какую-то белую жижу в фольгу. – Че как, брат?

– Доброго вечера, Ларри! – я улыбнулся и пожал парню руку. – Да все супер. Ты что-то переборщил с ловушкой, нет?

– А... Да не, брат. В последнее время что-то совсем жителя никакого не стало! На прошлой неделе приезжали якудза! Клан Мацуда! Я видел, как они забрали какого-то молодого паренька и избили его! Что было потом, я не видел! Но, блин, чувак... Это было страшно! В доя-гаи раньше снимали жилье падшие люди! А сейчас... Это какой-то притон бандюганов и барыг! Ненавижу их...

– Ага. – Я утвердительно кивнул, глядя на пакетики с зеленой дрянью. – Якудза навевается сюда чуть ли не каждый месяц. Говорят, у них тут дилеры. Так чего ты запаниковал?

– Ох, брат... Дело не только в них! Видел, по ящику показывают маньяка, который гасит членов кланов и Улья?

– Видел, – кивнул я.

– Так вот... Говорят, что вчера он укокошил целую группу захвата НПА и дочку какой-то шишки из правительства! Прямо тут! На восточном складе! Прикинь? А еще говорят, что он из этих... Ну... Типа метачеловек! Волшебник!

– Метачеловек? А ты сам-то в это веришь?

– Э-ге-гей, Ичиро-кун! Волшебники уже давно среди нас! Ходят слухи, что их используют государственные структуры и кланы! А? Слышал про такое?

– Честно говоря, нет. Я не особо верю в магию.

– Вот! А он как раз такой! Щелкнет пальцами – шея свернута! Ни отпечатков, ни улик! О как!

– Ужас какой. И что ему надо?

– Один Бог знает! – пожав плечами, ответил Ларри. – Но это ладно... Я нашел то, что ты искал! Пришлось подключить американских партнеров, но... Вот он!

Ларри вытащил из-за дивана черный футляр. Я с замиранием сердца открыл его...

– Это чудо!

– Да... Говорят, звучание – ого-го! – парень согласно закивал. – Раньше он принадлежал популярному джазмену! Имя не запомнил, к сожалению...

– Благодарю. – Я погладил саксофон кончиками пальцев и отложил в сторону. – Вот вся сумма. Как и договаривались.

– Ого! – Ларри принял купюры и тут же спрятал их в тумбочку. – Послушай, Ичиро... Я не хочу кидать камни в твой огород, но скажи... ты же недавно отчалился из детского до-

ма?

– Типа того, – согласно кивнул я.

– Тебе же всего семнадцать!

– Это ненадолго.

– Блин, чувак, откуда ты берешь бабки? Вот честно... Ты парень смышленный! Умный там... Начитанный! И ты знаешь... Я не хочу, чтобы ты толкал дурь. Гиблое это дело! – парень вновь закивал. – Сядешь по малолетке, как я... Или в нормальную тюрьгу! А там похлеще детского дома! Уж поверь.

– Спасибо за заботу, но я не толкаю дурь, – улыбнувшись, ответил я. – Благодарю за подгон, Ларри! Еще созвонимся.

– Удачи, брат! – Ларри дал мне краба, и я направился к выходу.

Местный конгломерат из бандитов различных мастей лишь злобно глядел мне вслед, когда я выходил из района.

Касательно того, чем я занимаюсь. Не сказать, что это прямо чистый бизнес на сто процентов, но тем не менее – доход приносит. Япония в этом мире, как и в том, откуда я прибыл, также является самой прогрессивной страной с технологической точки зрения. Пока все остальные страны аккуратно исследуют просторы Интернета посредством поисковиков, в стране восходящего солнца уже всю процветают социальные сети, чаты и прочее. Люди общаются! Через Интернет происходит глобальный документооборот. Так вот, к чему я начал так издавека? Когда я жил в интернате, еда там была,

мягко сказать, не очень. Огромное количество детей умерло от различных пищевых отравлений и болезней. Да, жизнь там приравнивалась к аду. И это еще никто не видел условия, в которых мы жили. Очень похоже на тюремную камеру. Облезлые стены, металлические кровати и ржавый умывальник. Поэтому с утверждениями Ларри о том, где лучше, можно было поспорить.

Честно говоря, не думал, что в Японии такое существует. Ну... Видимо, таков этот мир.

Когда меня в первый раз скрутило после местных помоев, что они называли едой, я три дня отлеживался в больничном крыле. Поскольку я был авторитетом, то мои «друзья» таскали мне кто что найдет.

Кто-то воровал, кто-то попрошайничал на улице, когда их отпускали. Вариантов немного. Но потом в полицию стали обращаться, что, мол, сиротские дети воруют еду. Начались разбирательства, и лавочку быстро прикрыли. Сирот перестали выпускать в город. В принципе, можно анонимно заказывать пищу, но денег, увы, не было. Я начал соображать, что можно провернуть через Интернет, ибо это единственный выход в мир.

Маленький кабинет информатики с двумя древними компьютерами, на которых учились работать в аналоге Турбо Паскаля несколько поколений детдомовцев, являлся моим единственным шансом. Да и то, чтобы попасть в класс информатики, нужно было очень хорошо учиться. Я старался

изо всех сил и таки добился своего!

В итоге напоролся на сайт, где проходил конкурс на лучшую песню для рекламного видеоролика. За две недели я прошел курс музыкальной подготовки, вступил в музыкальный кружок, и в итоге мы записали песню, которую я, конечно же, взял из прошлого. Про профессиональное оборудование думать не приходилось. Запись была сделана на старую видеокамеру, которая самым загадочным образом попала в детдом. Я очень переживал, что из-за качества не пропустят. Никто не знал, что все это для конкурса, и многие были весьма удивлены, когда услышали знакомый мотив из ящика. Несколько месяцев я кормил почти весь приют. Это был успех! Потом начались электронные письма. Я записывал песни один. Порой кого-то просил (заставлял), и так закружилось-завертелось.

Сейчас я ждал своего совершеннолетия, которое наступит через шесть часов. Даже не верилось, что я наконец-то осуществлю свой план по созданию огромной рекламной компании! Я уже все подготовил. Осталось только реализовать.

Увы, население делится на 95 % серой биомассы и 5 % элиты. В чем подвох? А в том, что 95 % серой массы тратят время и свою жизнь, чтобы вот эти оставшиеся 5 % жили как в сказке! Именно поэтому я начал суетиться. Именно поэтому хотел залезть на гору и стать одним из этих 5 %.

Поскольку завтра мой особенный день, то я решил заглянуть к госпоже Морита. У нее была своя кондитерская, как

раз рядом с моим домом. Пожалуй, лучшие пирожные в Токио! Реально – вкуснее не встречал. А сладенькое я любил. Возможно из-за того, что недоедал подобного в приюте. А может быть, просто помогало думать.

Прыгнув в поезд, я доехал до своей остановки.

Родной район! Я не зря купил квартиру именно здесь. Минимальный трафик, развитая инфраструктура и относительно неплохой контингент. Все работали, не буянили. В общем-то, можно было жить тихой и спокойной жизнью вдали от кланов, огромных корпораций и всех этих вечных разборок между членами якудза.

Свернув на левую сторону улицы, я увидел знакомые огоньки кондитерской и направился к ним. До моего уха донеслось неприятное жужжание. Обернувшись, я увидел небольшую стайку дронов-наблюдателей НПА. Что они тут забыли? Полицейские обычно ищут кого-то при помощи таких штук. Неужели преступники объявились? Это нехорошо.

На моем пути вдруг попалась парочка. Мамашка и ребенок, что отпустил гелиевый шарик, и тот теперь болтался метрах в пяти над землей, упершись в небольшой балкончик.

– Извините... Вы не можете? – слезно произнесла мамашка.

– Вот еще! Сами разбирайтесь... Шарик мы еще не доставали! – злобно буркнул я в ответ. Убедившись, что внимание парочки приковано к шарик, я резко проник в пере-

улок. Аккуратно, главное, чтобы меня никто не увидел... Сосредоточившись на шарике, я мысленно схватил его за нитку. К парочке как раз подошел полицейский, и мамашка начала с ним беседовать. Пока они увлеченно разговаривали, я медленно опустил шарик. Мальчишка тут же обрадованно схватил веревку и намотал себе на руку, после чего взглянул на меня и широко улыбнулся. Как он меня заметил? Ай... Впрочем, неважно! Я подмигнул мальчишке и направился дальше. Обалденные пирожные не ждут!

Зайдя в кондитерскую, я вновь почувствовал этот полюбившийся запах ванили. Госпожа Морита, как и всегда, что-то упаковывала за прилавком.

– Добрый вечер, хозяйка!

– О! Ичиро-кун! Рада тебя видеть! – женщина поклонилась. – Сладенького захотелось?

– Ага! Я без вашей выпечки как без рук!

– Что на этот раз?

– Давайте вот это! Сливочное с розочкой! – Я, словно ребенок, ткнул пальцем в стеклянную витрину.

– Хороший выбор! – Женщина удалилась вглубь магазина и спустя мгновение вернулась с красивой фиолетовой коробочкой.

– Как идут дела?

– Неплохо, Ичиро-кун... Неплохо, – ответила госпожа Морита и, запаковав пирожное, вручила коробочку мне.

– Вот... – я вытащил несколько смятых бумажек.

– А... Не надо, Ичиро-кун! Насколько мне известно, у тебя завтра особенный день. Ты и так частый посетитель! Вот... Подарок от фирмы! – улыбнувшись, ответила женщина.

– Очень щедро с вашей стороны! Благодарю вас... – Я поклонился и направился к выходу. Честно говоря, было неприятное чувство на душе, когда мне что-то давали за просто так. Осталось еще с прошлой жизни. Госпожа Морита была собственницей, но... Увы и ах, даже ее прибрали к рукам местные якудза, высасывая довольно приличные проценты с бизнеса за защиту. Было неудобно брать, а отказывать – еще неудобнее!

Когда я выходил, мимо меня прошел молодой человек в черной куртке. Хмм... Странный тип. От таких веет нехорошими вещами. Я сделал шаг вправо и остановился. Не нравится мне этот парень. Ох, не нравится!

Он что-то начал говорить, а госпожа Морита улыбалась и кивала. Затем... Лицо женщины резко изменилось. Парень вытащил револьвер и направил на нее. Твою мать! Я аккуратно поставил коробочку с пирожным и зашел в магазин.

– Ой... Я не вовремя? – произнес я.

– Ичиро! Беги!!! – воскликнула женщина.

– Да-да... – Я поднял руки и начал двигаться в сторону грабителя.

– Слышь?! Молокосос?! Ты че, не слышал, че старуха сказала?! Беги отсюда, пока цел! – прорычал ублюдок.

– У нас прекрасный район, правда, госпожа Морита? – улыбнувшись, спросил я.

– Ичиро... Прошу тебя... – трясущимися губами произнесла она.

– Тут с криминалом все строго! Никто никого не грабит и не обижает! И еще... Господин, а вы в курсе, что эта лавка принадлежит клану Уэда?

– Че?! Че ты несешь, сопляк?! – Грабитель резко повернулся в мою сторону и теперь нацелился на меня. В принципе, чего я и добивался.

– Госпожа Морита хорошо платит клану за защиту, поэтому они будут тут с минуты на минуту!

– Хватит заговаривать мне зу... – не успел он договорить, как я выбил футляром револьвер, а затем заломал ублюдку руку.

– Я же сказал – у нас прекрасный район.

– ОТПУСТИ!!! – кряхтел бандит.

– Как пожелаешь! – С размаху я долбанул ему коленом в нос, а затем ударил лицом об стол.

– Господи... Ичиро... – всхлипнула госпожа Морита.

– Ничего страшного! Он тут полежит. Вы же нажали на кнопку?

– Да... Сразу...

– Вот и славно! Так... Дайте мне вон тот хомут! Облегчу вашим якудза работу...

– Вот... – Госпожа Морита протянула мне пластиковый

хомут для скручивания бамбуковых стеблей. Я надежно связал руки ублюдка и аккуратно поднял револьвер:

– От этого мы избавимся.

– Госпожа Морита? – Дверь распахнулась, и в кондитерскую зашел мужчина в дорогом костюме. – Что здесь произошло?

– Грабитель... Напал на меня... А Ичиро-кун... Повалил его...

– Ичиро-кун? – Якудза улыбнулся и, вытащив несколько купюр, свернутых в цилиндр, протянул мне. – На! Купи себе что-нибудь...

– Мне не нужны эти деньги, – холодно произнес я.

– Что? – Якудза лишь ухмыльнулся еще шире. – А ты знаешь, кто перед тобой? Я бы на твоём месте принял подарок!

– Эти деньги... – Я хотел было сказать кое-что неприличное, но, услышав всхлипы госпожи Мориты, вытянул вперед руку.

– Так-то лучше, дружок, – усмехнулся якудза и, больно шлепнув по руке, вложил цилиндр из купюр. – Характер, как и член, нужно показывать далеко не всем, Ичиро-кун.

– Да. Я понимаю. Простите мне мою наглость, – огрызнулся я.

– Прощаю, – улыбнулся якудза и подошел к телу. – Значит, вот эта амеба? Заберу его с собой! При нем ничего не было?

– Нет, – сухо ответил я.

– Ну, на нет и суда нет. – Бандит вплотную подошел ко мне. – Спички детям не игрушка. Смотри не заиграйся...

– Не заиграюсь.

– Вот и хорошо. – Якудза схватил грабителя за ногу и поволок выходу. – Удачи вашему бизнесу, госпожа Морита! А тебя, Ичиро-кун, я был бы рад видеть в нашей семье.

– Вы не семья, а ш...

– ИЧИРО!!! – воскликнула госпожа Морита. – А что вы с ним сделаете?

– Просто проведем разъяснительную беседу. Вы же знаете – если это просто шпана, то безнаказанность развязывает им руки. А у вас хороший район. Тихий. Такие уроды – как тараканы. Лучше уничтожить сразу, чтобы не стали размножаться. А если кто-то нарывается на клановую войну... Что же, мы выясним, кто такой храбрый!

С этими словами якудза уволок грабителя за собой.

– Вы дерзите не тем людям, юный господин! – строго произнесла госпожа Морита.

– Ой... Им-то? Да кто они такие? И вообще... Зачем вы с ними связались?

– В наше время трудно, Ичиро-кун. Если не состоишь в клане или в знакомстве, то ты... Как бы это сказать? Открыт для ударов.

– Открыт, значит? Есть и хорошие кланы. Почему именно якудза?

– Они единственные, кто согласился со мной сотрудни-

чать...

– Ох, госпожа Морита. – Я лишь опечалено вздохнул и положил деньги ей на стол. – Удачи вам.

– И тебе хорошего вечера! Спасибо большое!

– Не за что... – ответил я и направился в сторону реки.

Благо, что хоть пирожное не помяли. Избавившись от пистолета, я наконец-то пошел домой! В свою маленькую и уютную квартирку.

* * *

Придя домой, я плюхнулся на диван. Утомительный день. Но нужно поработать. Открыв ноутбук, я залип на несколько часов. Контрактов было много, и мне как композитору, что работал без менеджера, приходилось изучать все самостоятельно. Хотя был у меня один друг по бизнесу. Честно говоря, без него ничего бы не получилось... Без взрослых в этом мире никуда. Даже в современную эпоху Интернета!

Закончил я только тогда, когда мои наручные часы завибрировали, задорным жужжанием поздравляя меня с совершеннолетием. Я улыбнулся, открыл пирожное и вставил в него свечку.

– Обратной стороной... Повернулась мечта, – пропел я и зажег большим пальцем фитилек. В моем старом мире принято, что когда задуваешь свечи, нужно загадать желание! Я зажмурился и четко произнес в своей голове: «Хочу, что-

бы у меня все получилось!» – а затем задул огонек. Раздался мощный грохот! Входная дверь разлетелась в щепки. В квартиру начали забегать люди в полицейской форме с автоматами наперевес.

– РУКИ ЗА ГОЛОВУ!!! БЫСТРО!!! БЫСТРО!!! НА ПОЛ!!! – кричали они, стаскивая меня с дивана и тыкая в лицо автоматами. Я где-то слышал, что желания нужно загадывать точно, ибо Вселенная может воспринять их с небольшой погрешностью. Совсем небольшой...

Глава 2

Честно говоря, у меня было довольно много догадок. Могло произойти все что угодно. Единственное, что меня действительно смущало – разнесли к чертям дверь!

У меня в квартире музыкальная студия на несколько миллионов йен! Конечно, в моем доме весьма порядочные соседи, но черт может попутать каждого! В общем-то, сейчас не время думать о таких вещах. Меня повязали. Самым натуральным образом.

В голове сформировались две основные теории и несколько побочных. Побочные были настолько невероятны, что их даже и озвучивать не стоит. А вот основные, пожалуй, расскажу.

Первая – кто-то узнал о моем секрете и решил передать куда следует. Металюди – большая редкость и колоссальная опасность для общества. Конечно же, правительство хочет собрать их всех! Вторая – тот парень, которого я сдал якудза, оказался каким-то весьма важным членом клана или просто работал на правительство. Но зачем он пошел грабить кондитерку? Честно говоря – фиг знает! Как я уже говорил, черт может попутать каждого. И теперь с меня взыщут по первое число, ибо якудза, которые, скорее всего, уже утопили бедолагу в реке, дали против меня показания. Блин... Имя спалил, отпечатки оставил. Кто же думал, что все так обернется?

В следующий раз буду носить с собой перчатки и специальную глушилку для камер наблюдения. Да и в такой ситуации я уже начал сомневаться, будет ли этот «следующий раз»...

Лампа дневного света раздражала мерзким однотонным треском, проникающим в каждую клетку организма. Конечно, я с легкостью могу ее выключить, но лучше не стоит лишний раз показывать свои способности.

Это же комната допросов, верно? Чем-то отдаленно напоминает кабинет старшего воспитателя из приюта. Такой же облезлый, жуткий и холодный.

Мои руки были крепко сцеплены наручниками. Я сидел в полном одиночестве минут пятнадцать-двадцать, физически ощущая тягучесть времени. По идее, можно вывихнуть большой палец и освободить руки. Но опять же, мне будет сложно пробраться через ватагу копов снаружи. Да и они прекрасно знают, где я живу. Квартиру, конечно, можно купить в другом районе. Но вот парня с европейской внешностью дроны-наблюдатели выловят в три счета! Лучше все-таки выяснить, что им от меня надо, а потом, если что, дать деру. К тому же кое-какая сумма у меня имеется. Главное – только решить вопрос с документами, но и это не проблема. Сейчас я размышлял о том, как можно отвертеться при личном разговоре с полицейскими. Да и это был уж совсем крайний случай. По идее, я могу просто все отрицать, а потом нанять хорошего адвоката. Нужно понять, что именно им нужно от меня...

Дверь скрипнула, и в кабинет вошел мужчина средних лет в дорогом черном пальто. Он взглянул на меня, и его физиономия противно искривилась. Интересно, что такого на моем лице? А может быть, он просто расист?

– Мотидзуки Ичиро? – спросил он, заглянув в папку.

– Нет. Вы ошиблись, – сухо ответил я.

– Ошиблись? – мужчина как-то странно улыбнулся. – Я могу понять, что некоторые японцы для таких, как ты, могут показаться одинаковыми. Но это действует только в вашем случае. Прекратите ломать комедию, господин Мотидзуки, и давайте поговорим по душам. Как друзья!

– О какой дружбе может идти речь, если вы даже не представились?

– Хмм... Справедливо! – Мужчина выпрямился и гордо произнес: – Меня зовут Такахаси Джун.

– Джун? – спросил я и улыбнулся. Дело в том, что с японского это переводится как «послушный».

– Джун, – строго ответил мужчина и вытащил полицейский значок. – А еще я инспектор НПА. Поэтому шутки шутить мы точно не будем.

– Но как? С друзьями я привык обмениваться остротами!

– С друзьями? Кого это ты называешь друзьями? «Шестерок» из детского дома, кланявшихся тебе в ноги? Или рекламный холдинг, который платит тебе огромные гонорары за музыку, которую ты якобы сочиняешь?

– Почему якобы? – я насторожился.

– Два дела за кражу интеллектуальной собственности из Российской империи.

– И оба я выиграл!

– Просто сказочное везение... не более! Да и сегодня я пригласил тебя в это милейшее заведение далеко не из-за музыкальной карьеры, Ичиро-кун.

– Мотидзуки.

– Прости, что?

– Мы знакомы всего пять минут! Называйте меня с уважением. Будьте добры! – строго произнес я. – Ведь вы же полицейский.

– Хмм... Какая невероятная уверенность. Знаете, господин Мотидзуки, вы ставите под сомнение мой авторитет! Обычно преступники обделываются от одного лишь моего вида!

– А кто вам сказал, что я преступник? Я ничего противозаконного не сделал.

– Что же... Хорошо! Тогда, дорогой наш композитор, будьте добры и ответьте на один вопрос! Вы знаете этого человека? – Инспектор положил на стол фотографию молодого парня. У него тоже были золотистые растрепанные волосы и... Такая же гетерохромия глаз!

– Ого... – я аж выдохнул от неожиданности.

– Именно. «Ого...» По-другому и не скажешь! Его зовут Тайсе. Вернее, он так себя именуется! Его настоящее имя мы, увы, не знаем. Так вот, этот парень за последнюю неделю за-

валил столько народу, что я просто боюсь говорить об этом вслух! И ладно бы простых людей... Он убивает членов кланов и их знакомых. Вчера он убил нескольких полицейских прямо у меня на глазах!

– Это прискорбно, сэр. Но при чем здесь я?

– Может, стоит принести вам зеркало?

– Не понимаю связи. Мы с ним совершенно не похожи!

– Европейская внешность, золотистые волосы и гетерохромия глаз. Один зеленый, а другой желтый. Странное совпадение, не находите? – Инспектор с подозрением сузил глаза.

– Откуда вы знаете про гетерохромию? – Я был удивлен, так как еще со времен детского дома носил линзы.

– Мне все про тебя известно! Ты яркая личность... Даже слишком яркая для этого города! И если думаешь, что Интернет тебя надежно спрятал, то можешь выбросить это из головы! Так что, Ич... Ой, простите! Господин Мотидзуки! Вы знаете этого человека?

– К сожалению, нет, – честно признался я. Блин... Почему мы так похожи? Может быть... С ним произошла аналогичная ситуация, как и со мной? Но с другой стороны... Он убивает конкретных людей. Это явно какая-то высшая цель... Хотя о чем это я? Может, он просто больной на голову псих!

– Очень печально, – разочарованно вздохнул инспектор и побагровел.

– То есть вы... ворвались в дом несовершеннолетнего пар-

ня в полночь из-за того, что я просто похож на убийцу? – с удивлением произнес я.

– Совершеннолетнего! Мы специально выждали до полуночи.

– Это глупо и очень некрасиво.

– Простите меня за некомпетентность, господин Мотидзуки.

– Проверять надо. Кстати, а как вы поняли, что я не вру?

– Малыш, ты знаешь, сколько через меня бандитов в день проходит? – усмехнулся инспектор и раскрыл наручники. – Если что-то увидишь – звони в НПА! Понял?

– Да, сэр! – Я махнул ему рукой и только хотел выйти, как резко остановился. – Простите, инспектор Такахаси! У меня к вам вопрос.

– Что такое? – недовольно отозвался полицейский и закурил.

– Дело в том, что когда вы «брали не того» – повредили мою дверь. Я хочу, чтобы НПА восстановило мое имущество!

– Чего? Ха! Ну ладно... Напиши заявление. Мы рассмотрим его и, может быть, восстановим дверь. Ты, господин Мотидзуки, в месяц получаешь раза в три больше меня. Неужели жалко дверь?

– Мне жалко то, что такие люди, как вы, вторглись в мою жизнь!

– У тебя не слишком ли длинный язык? Я могу укоротить!

тить, – хохотнул инспектор.

– Козел... – выдохнул я и вышел из кабинета.

Вот еще! Они должны защищать мою жизнь, а не портить ее! Хотя... Кого я обманываю? НПА – Национальное полицейское агентство, это такой же аристократический клан или якудза, только в другой оболочке. Иначе как объяснить, что они не лезут в эти разборки?

Выйдя на улицу, я увидел черный седан. Мужчина, что сидел за рулем, видимо, хотел просверлить меня взглядом! Честно говоря, я часто встречался с излишним вниманием. Можно сказать – привык... Но японцы очень воспитанные и осторожные люди. Скользящий взгляд, минутное замешательство и удивление... Это все можно понять, но тут! Меня прямо прожигали. Я решил, что не хочу дополнительных проблем, ибо на одну ночь хватит. Нужно просто сделать вид, что я этого не замечаю. Чего уж он? Европейцев никогда не видел?

* * *

НПА довольно креативно поздравило меня с днем рождения и даже свозило на экскурсию в комнату допросов. Я не просил, но бонусом на меня надели наручники! Хороший подарок, который оставил красные следы на запястьях.

Но если честно, несмотря на все, что сейчас было с инспектором, я испытывал облегчение. Меня не раскрыли. И

это очень хорошо!

Главной отличительной чертой этого мира были технологии и магия! Пока космические корабли колонизировали Солнечную систему, здесь, на Земле, уже всюду шагали огромные человекоподобные роботы, самолеты-невидимки и лазерное оружие. Это все было очень далеко от меня, но кое-что я все-таки видел. Насчет магии – это отдельная тема. Дело в том, что она тут была не совсем привычным для классического понимания явлением. Нечто особенное, если можно так выразиться!

Началось все в конце 20-го столетия. Для понимания – летоисчисление у них почти такое же. Так вот, в 1983 году в Штатах произошла страшная трагедия. На свет появился мальчик, спаливший всю деревню за считанные минуты. Причем выжил только он!

Новость довольно быстро облетела планету. Одни утверждали, что это Омен явился, дабы устроить конец света. Другие искренне верили в то, что русские опять разработали секретное оружие. Увы, но понимание того, что этот феномен на самом деле особый ген, пришло только через 6 лет. Сколько страданий пережил этот мальчик и жив ли он сейчас, мне неизвестно. Мутация не остановилась!

В 1991 году произошел инцидент в Российской империи. Девочка могла контролировать погоду. Ее чуть ли к лику святых не приравняли! Но опять же, со временем провели аналогию и установили наличие особого гена. Позже ему да-

же присвоили название и код. Там довольно длинная формула, и в каждой стране он называется по-своему. В Японии, например, этот ген называют монбай. При этом не было никаких сказочных порталов, добрых фей или великих пророчеств! Была лишь мутация.

Особый ген мог появиться у любого человека. Не было какой-то определенной системы. Кто-то называл их «людьми нового поколения». Мол, дети индиго, что в будущем захватят этот мир. Но большинство приравнивало нас к мутантам, уродцам или прокаженным.

В начале 21-го века ученые выделили новый вид людей и обозвали «метачеловеком». Пафосный и довольно банальный термин. Но всяко лучше мутанта или уродца.

После трагедии в 2004 году, когда группа металлюдей захватила огромный торговый центр, правительство решило навести порядок. Всех мутантов отловили. О них перестали говорить. В конечном итоге все закончилось тем, что сейчас металлюди стали чем-то вроде городской легенды. Были и были. Да и черт, мол, с ними!

Я решил, что не хочу сильно выделяться, поэтому скрывал свой дар всеми возможными способами. Только вот с мальчиком и шариком промашка вышла. Благо, что он не закричал.

Да и к тому же я совершенно не представлял, что будет, если меня раскроют. Напичкают трубками? Будут ставить эксперименты? Нет! Лучше лишний раз не рисковать.

К 2023-му году металюди перестали появляться на свет. Так говорят в ящике и Интернете, но я почему-то чувствую, что это неправда. Часто задавал себе вопрос... А почему местные технологии шагнули так далеко? Почему вооружение становится все лучше с каждым годом? Как будто бы весь мир готовится к войне!

Ответ прост. Метачеловек не исчез. Его намеренно спрятали и исследуют в подвальных лабораториях или на кораблях, где-нибудь в нейтральных водах. Да, моя фантазия могла быть безграничной, но я все же считал, что в таком деле лучше «пере», чем «недо».

Я хотел поймать такси, но вместо обычной желтой машинки подкатил этот черный седан с мужиком за рулем. Что-то мне все это не нравится. Сильно не нравится!

– Мотидзуки Ичиро? – спросил водитель седана.

– Нет, вы ошиблись.

– Прошу вас, садитесь! У меня для вас важный разговор! – настоял мужчина.

– Простите, но сетевой маркетинг меня не интересует... – бегло ответил я и с облегчением увидел желтый автомобиль. Сев на заднее сиденье, продиктовал адрес и наконец-то поехал домой.

Этот город сошел с ума! Слишком много внимания к моей персоне... Такого не было, даже когда я написал песню для айдола. Ох, если честно, то хотелось просто поваляться на кровать и уснуть!

– Спасибо за то, что выбрали магазин Сакомото! – произнесла улыбчивая девушка-продавец и поклонилась мне.

– Вам спасибо, что вы единственный круглосуточный магазин, промышляющий дверьми в этом районе, – ответил я и поклонился в ответ.

В общем, японцы весьма неоднозначная нация. С одной стороны, они все такие таинственные и хмурые, но с другой – могут и пошутить, и помочь. Но это не всегда. Что мне нравится в них – четкость приоритетов. Их с самого детства воспитывают, что каждый человек должен четко понимать жизнь и путь, который он выбирает. Ответственность за жизнь и будущее несешь только ты сам, и никто больше! Тут для этого сделаны все условия. К чему это я? Ах да, если тебе вдруг стало плохо, то далеко не каждый человек остановится и вызовет скорую помощь. Хотя нет, вызвать-то, может, и вызовут, но вот чтобы постоять, спросить, как дела и тому подобное – могут далеко не все. Работа превыше всего! Японцы очень ценят время. Для них это такой же исчерпаемый ресурс, как, скажем, нефть или древесина. Здесь ты свободен только вечером или в выходной. Во все остальное время – занятость максимального уровня!

Так вот, я вышел из магазина и, вдыхая ночной воздух, пропитанный дорогими духами и выхлопными газами, на-

правился в сторону дома.

Когда я поднялся на свой этаж, то увидел соседку – милую бабулю госпожу Накаямю. Она подметала пол от ошметков моей двери.

– Добрый вечер, госпожа Накаяма! Прошу прощения за весь этот бардак... Меня внезапно забрало НПА.

– Ничего страшного, Ичиро-кун. Я понимаю. Моего сына тоже забрали... Он даже чай допить не успел, – грустно улыбнувшись, произнесла она. – Но это не значит, что коридор должен быть в грязи! Верно?

– Верно, – я улыбнулся в ответ. Дело в том, что сына госпожи Накаямы обвинили в убийстве. Что было потом, история умалчивает. Я не стал расспрашивать бабулю, ибо, во-первых, это не мое дело, а во-вторых, не хотелось лишний раз беречь ее душевные раны.

Взяв веник и совок, я принялся подметать пол. Меня раздражал бардак! Настолько раздражал, что даже тряслись руки. Такого раньше не было. В былой жизни я мог разбросать носки или же два дня не мыть посуду. Зачем? Ведь есть дела и посерьезнее.

Но здесь порядок прививался с самого детства! Да и в целом я стал маниакальным перфекционистом. С чем это было связано, я не знал.

Убрав все большие осколки и тщательно пропылесосив, я решил, что утром обязательно отблагодарю госпожу Накаямю за помощь.

Дверь привезли точно в срок и, расплатившись с грузчиками, принялся ее устанавливать. В прошлой жизни я бы ни за что не стал устанавливать дверь сам. Было что-то вроде мерзкой гордыни и ощущения, мол, «не барское это дело». Тут же все обстояло иначе. Во мне воспитали любовь к труду. Здесь поговорка «Хочешь что-то сделать – сделай сам!» раскрывалась в полной мере.

Что же... Дверь установлена, и замок проверен, а это значит, что пришло время отведать мое праздничное пирожное!

Усевшись за стол, я аккуратно разложил столовые приборы. Поскольку произошла такая нехорошая ситуация с полицией, нужно усилить праздничную атмосферу!

– Ну-с! С днем рождения мен... – Не успел я договорить, как квартиру вновь заполонил грохот. Новенькая дверь разлетелась на куски, и ко мне опять залетели люди в форме. Какого Варшавского договора?..

– РУКИ ЗА ГОЛОВУ!!! НА ПОЛ!!! НА ПОЛ!!! БЫСТРО!!!

Какой восхитительный праздник! Гости так и заходят на огонек...

* * *

Потрескивающая лампа дневного света, зеленые облезлые стены и стол, за которым, судя по всему, раскрылось не одно преступление. Я испытывал дежавю! Единственным отличи-

ем от предыдущего раза было то, что сейчас не надели наручники. Прогресс!

– Господин Мотидзуки? – В кабинет зашел тот самый мужчина, что пытался подрезать меня час назад, как только я вышел из полицейского участка.

– Сказал же – нет! Я не Мотидзуки. – обреченно выдохнул я.

– Очень приятно! Меня зовут Сибата Такаши! – он улыбнулся и с почтением поклонился. Я секунд пять глядел на него молча.

– Вы сломали новую дверь, вытащили меня из дома в мой день рождения и теперь рассчитываете, что мы мило поговорим? – сухо спросил я.

– Что же... Прошу прощения за это недоразумение! Я хотел как лучше.

– Хотели как лучше? Вы подрезали меня ночью на выходе из полицейского участка! Думаете, что я бы на такое повелся? Знаете, господин Сибата, если учитывать то, в каком мире мы живем... С незнакомцами не то что не стоит общаться, а лучше вообще не смотреть в их сторону!

– Но почему? Я же прилично одет и говорю вполне воспитанно! – удивленно произнес Такаши. Ха! Простой, как три рубля!

– Я не сужу о книге по обложке. И вообще... Вы видели, который час? Я хочу спать! Поэтому выкладывайте, с какой целью вы притащили меня в эту дыру, и скорее распроща-

емся!

– О, это не дыра. Дело в том, что департамент отправил меня сюда из Киото. Местная полиция не очень-то хочет идти с нами на контакт, – произнес Сибата. Значит, агент? Оно и понятно! Департамент и НПА – это словно кошка и собака! Они вечно грызутся и воюют за власть похлеще аристократии!

– Даже так? – улыбнулся я в ответ.

– Да и на самом деле он не такой уж и страшный! К тому же я тут один... А могли бы подселить к какому-нибудь полицейскому! Представляешь – он сидит, у него разрывается телефон, и тут я со своей кипой документов! Было бы неудобно.

– Погодите... Так это ваш кабинет?! – Я был в ужасе. – Простите, но больше похоже на комнату допросов.

– Так и есть! Раньше это была комната допросов, но потом ее переделали под кладовку... – Почему-то на этом агент осекся и погрузился.

– Кладовку? – переспросил я. Меня вся эта ситуация дико сместила. Господин Сибата больше напоминал не агента из Высшего департамента, а обычного шута. Или, к примеру, неудачника из второсортной манги.

– Мне тоже это не нравится, – лицо Такаши вдруг стало серьезным, – но это мое первое дело после повышения! Поэтому я вынужден стерпеть все эти унижения и добиться своей цели.

– Хмм... ладно. – Если честно, то мне стало немного жаль этого агента. – Что вы хотите узнать?

– Правду! – Его глаза буквально загорелись. – Господин Мотидзуки, вы – метачеловек, верно?

– С чего вы взяли? – По венам словно пустили раскаленную лаву. Сердцебиение участилось, а дыхание замедлилось. Главное сейчас – не выдать волнения!

– Дело в том, что я внимательно изучил ваше досье. Вы уникальная личность! Начнем с того, что вы переболели редким вирусом в детстве. Родители отказались от вас, думая, что вы не выкарабкаетесь, а затем... Загадочно погибли. Так же вы единственный человек в мире, у которого была приобретенная гетерохромия. Сейчас вы носите линзы, верно?

– Откуда вы знаете, что приобретенная? Я не помню ничего из своего детства!

– Так говорится в документах. Ну и, конечно же, стоит отметить вашу невероятную жизнь в Сацубаси Хенкейбо. То, что вы там выжили, говорит о многом!

– А что, не должен был? – злобно усмехнулся я.

– Начнем с того, что Сацубаси Хенкейбо сейчас на грани закрытия.

– Еще бы! А я уж думал, что эта гнилая дыра будет существовать вечно!

– Вы не понимаете, Мотидзуки-сан! Это заведение принадлежало Шачимури Корпорэйшн. Слышали о такой?

– Ну... Мегакорпорация, которая создает лекарственные

препараты. Что-то вроде монополиста на азиатском рынке. И чего? Зачем Шачиму... – До меня вдруг резко дошло понимание всего. – Еда...

– Именно. В Сацубаси Хенкейбо не попадают дети, от которых отказались. Туда попадают только те, чьи родители погибли, а родственников не оказалось или же просто не смогли найти. Сацубаси Хенкейбо – настоящий концентрационный лагерь по исследованию и проведению экспериментов над живыми людьми. Империя прознала про теневую сторону этого приюта. Ох и шороху навели! А вы, Мотидзуки-сан, не заметили, что были единственным, кто жил там от начала и до конца? Все ваши приятели умирали. Постоянно умирали, заменяясь новыми. Неужели вы этого не замечали?

– Я ни с кем особо не сближался. А дети умирали от болезней... Это нормально.

– Нормально, но не для одной из самых развитых стран на планете, верно? – Такаши радостно улыбнулся. – Именно это и заставило департамент обратить на тебя внимание.

– Тем не менее, я не метачеловек.

– Да ладно? – Такаши продолжал улыбаться, а затем вытащил из кармана смартфон и, что-то потыкав, протянул мне. На экране было видео с камеры наружного наблюдения. Я спрятался в переулок, вытянул руку, и шарик полетел вниз. Мои глаза светились как светофор! Как я мог забыть про камеры? Я обычно всегда замечаю подобные вещи...

– Думаешь, откуда камеры в районе, где их нет? – произ-

нес Такаши.

– Вы читаете мысли?

– Нет. Но очень хотелось бы. Это серьезно облегчит мою работу! Дело в том, что мы давно наблюдали за тобой. Как только ты прижал к ногтю директора теми... кхм... материалами и освободил детей из приюта, начал вести себя крайне странно! У нас сложилось впечатление, словно ты старый киллер или что-то вроде того. Очень осторожный, как человек-невидимка. Кстати, если бы не Редзю, то ты так бы и умер в детдоме от голода или отравления? Или он был очередной твоей пешкой?

– Я не знаю, о каких пешках вы говорите. Редзю – мой напарник.

– Напарник? Так, значит, у таинственного Мотидзуки-сана все-таки были приближенные. Это занятно! Но сейчас мы не об этом. Итак, Ичиро Мотидзуки, признаешь ли ты то, что на самом деле являешься метачеловеком?

– Нет.

– Пойми, я просто хочу помочь.

– Понимаю. Вы просто не хотите провалить свое первое дело!

– Почему ты так не хочешь признавать свою уникальность? Что в этом плохого?

– Не хочу, чтобы вы напичкали меня трубками и разного рода оборудованием. Я – человек, а не мутант. И я хочу жить, а не быть лабораторной мышью! Знаете, мне этого еще

в Сацубаси Хенкейбо хватило!

– Ха! – Агент весело рассмеялся. – То есть ты и правда думаешь, что тебя подключат к приборам? Ну и фантазия! Хотя учитывая то, что ты занимаешься сочинением песен для рекламы – оно и немудрено! Насмешил, Мотидзуки-сан.

– Очень рад, что поднял вам настроение, но, с вашего позволения, я все же пойду домой! Знаете ли, инспектор Такахаши уже успел потрепать мне нервы!

– О... инспектор Такахаши слишком много себе позволил. Он на пределе. Я, конечно, как человек могу понять его стресс... Когда расчленяют других людей, это по меньшей мере страшно! А тут прямо у него на глазах... Это сильно ударило по его гордости полицейского! Поэтому он и перегибает палку.

– Я никого не убивал! Мне вообще плевать на все эти преступления! У меня своя жизнь, и вы ее портите своим присутствием!

– О, прости, Мотидзуки-сан! Я и правда хочу как лучше. Не люблю давить.

– А вы можете? – усмехнулся я.

– Могу. Если захочу. Ты отличный парень, занимаешься музыкой. У тебя большое будущее, но если департамент положил на тебя глаз, то лучше подчиниться.

– Вы разговариваете о подчинении далеко не с тем!

– Разве Редзю не имеет никаких скелетов в шкафу? Ваш бизнес в целом... Я слышал, что на вас было заведено два

дела.

– Пытаетесь мне угрожать? Пацану, которому едва исполнилось восемнадцать? Что же, это безмерно мило с вашей стороны, агент. Но у меня больше нет времени, чтобы про-сидживать тут с вами штаны! Оснований к задержанию я так и не увидел, поэтому – всего вам доброго.

– Постой, Мотидзуки-сан! – Да что с этим парнем не так?!

– Ох... Что такое? – Я остановился уже практически у са-мой двери.

– Не хочешь взглянуть? – Такаши положил на стол желтую папку.

– Мои великие преступления? Нарушения закона? Все мои дела, о которых может узнать полиция и посадить меня в тюрьму? Ха! Знаете, мне даже любопытно. – Я подошел к столу и, раскрыв папку, обомлел. – Вы... вы... как?!

– Что, заинтересован? – самодовольно улыбнулся агент.

– Это же контракт с Виджилио! – удивленно воскликнул я.

– Именно! Виджилио занимается созданием рекламы уже очень давно. Они захватили телевидение и Интернет! Если ты заключишь с ними контракт, то тебе уже не придется ра-ботать с Редзю, который нечист на руку! Это даст огромный толчок вверх. В скором будущем тебе хватит денег, чтобы открыть свое дело. К тому же тебе как композитору песен для рекламы разве не интересно увидеть их опыт?

– Интересно! Но... зачем все это?

– Мотидзуки-сан. Запугивают только слабаки! Сильные мира сего делают предложения, от которых не отказываются. Понимаешь?

– Что вы хотите за этот контракт?

– О... Ничего такого. Тебе нужно просто отучиться в Академии Когане но Хоши хотя бы два месяца. Отучишься – и этот контракт твой. Огромные кучи денег просто засыпят тебя с головой! Ты откроешь много нового и переберешься на следующий уровень! А если же нет... Что же, на нет и суда нет! Я не собираюсь тебя заставлять.

– У... у... учиться?! – Мое лицо искривилось. – Вы серьезно?

– Ну да. Я предлагаю тебе получить... Не то чтобы получить, а скорее попытаться получить образование и огромный стартовый толчок. Либо ты, как маленький сопливый подросток, что играет в гордость, откажешься от невероятного шанса судьбы. Либо примешь все как есть. Подумай сам... Каких-то два месяца в Академии Когане но Хоши!

– Знаете, агент Сибата, я вынужден вам отказать, – сухо произнес я и положил контракт на стол. – Мы с вами живем в разных мирах. Для вас я – простая марионетка. И возможно, так оно и есть. Я не привык к таким подаркам судьбы! За все в этой жизни нужно платить. И я это прекрасно понимаю. Отучиться в академии из-за миллионных контрактов? Я вас умоляю! Я не верю вам, не верю инспектору, не верю вообще всему НПА и уж тем более – департаменту. У меня был

выбор? Что же... Я его сделал! И не потому, что я сопливый подросток, который играет в гордость. А потому, что я привык сам руководить своей жизнью. Учеба не для меня! Я не считаю нужным прозябать на парах в академии! Все, что мне нужно, я уже знаю. А что не знаю – не пишут в учебниках. Это, скорее, познается с опытом. Поэтому подотритесь своими сладкими сказками, агент Сибата!

– Ого! – Лицо Такаши вновь изменилось. – Знаешь, Мотидзуки-сан, идти против человека – одно дело. Идти против огромной системы, которая перемалывает человеческие жизни в труху – совершенно другое! Я хотел, чтобы вы услышали меня. Хотел, чтобы вы поверили в то, что чудеса случаются...

– Вы не знаете меня, агент Сибата! – Ха! Да кто он такой, чтобы решать за меня?! Знал бы этот дурак, сколько мне лет на самом деле!

– Я уже понял. Все попытки полюбовно решить этот вопрос я исчерпал. – Агент щелкнул пальцами, и стены комнаты допросов в мгновение ока превратились в шикарные деревянные вставки, а стол тут же обернулся довольно дорогой стойкой. – Видимо, мне больше незачем разводить весь этот цирк, чтобы ты видел во мне ничтожество. Ладно. Я понял. Но у любого агента из департамента всегда есть второй, более жесткий вариант. И я не зря упомянул про Редзю. Единственный человек, который не отвернулся от тебя... Кто поддержал в трудную минуту и помог тебе не сдохнуть в том ла-

биринте с лабораторными мышами!

– К чему вы об это заговорили?

– Вот. – Агент выложил новую папку. – Про тебя у меня нет никакой информации. Ты чист в плане закона. Очень аккуратноен... В отличие от твоего подельника! А? Взгляни! Хочешь ли ты обрекать своего друга на несколько десятилетий в имперской колонии? Там люди теряют рассудок!

Я молча открыл папку и пролистал несколько файлов. Да, этого хватит, чтобы упечь любого человека очень далеко и надолго.

– Запомни, Ичиро-кун! Даже у самого крепкого орешка есть слабое место, – злобно улыбнувшись, произнес Сибата. Сейчас передо мной сидел не тот дурак, коим он выглядел в начале нашего знакомства. Никакое это не первое дело. Передо мной сидел самый натуральный манипулятор. Его глаза светились ярко-зеленым цветом, а откуда-то из глубины тела исходила аура. Я чувствовал его силу... Это метачеловек. Причем намного сильнее меня.

– Два месяца в академии в обмен на Редзю? – холодно уточнил я.

– Все верно! Два месяца в академии в обмен на Редзю.

– Хорошо.

– Неужели? Вы согласились! Ну и где ваша гордость теперь, Мотидзуки-сан? – усмехнулся агент. Внутри меня бушевал гнев. Я хотел размахнуться и врезать этой папкой прямо по его наглому рылу. Нельзя... Нужно держать себя в ру-

ках. Которые, кстати, начало трясти. Не сказав больше ни слова, я вышел из кабинета и направился домой. Утро вечера мудренее...

Глава 3

Прибыв в этот мир, я буквально переосмыслил свою жизнь. Мне не хотелось верить, что это божий замысел или что-то подобное. Я верил лишь в случай.

Давай подумаем – что такое душа? Не в духовном, а в физическом смысле этого слова. Лично я считаю, что это чистейшая энергия, которая содержится в каждой клетке нашего тела. Она циркулирует по организму вместе с кровью, омывая органы и заряжая наше тело.

А теперь давай подумаем – а что же такое «разум»? Благодаря ему мы осознаем себя как личность. Разум воспринимает огромные потоки данных, что приходят от всех наших рецепторов. Именно благодаря ему мы понимаем себя в этом огромном мире!

Как связаны разум и душа? А может быть, это одно и то же? Может быть, под «душой» всегда подразумевалась наша личность, которая существовала благодаря разуму?

Честно говоря, и на этот вопрос у меня есть предположение.

Давай на мгновение представим, что у тебя отняли тело. Осталась одна голова, которую питают специальной жидкостью. Что-то вроде головы профессора Доуэля.

Единственное, чем ты можешь пошевелить, – это глаза, веки и губы. Воздуха из легких нет, спинной мозг отсутству-

ет, а питательные вещества поступают через трубочку. А затем давай представим, что у тебя отняли зрение, слух, обоняние и осязание.

Остался разум, запертый в темной коробке под названием «МОЗГ».

Ты не видишь, не слышишь и не чувствуешь. Можно ли считать тебя живым? Мозг продолжает функционировать, а разум без проблем сможет нарисовать для тебя картинку, воспоминания и, возможно, подстроится и воссоздаст в твоей голове целый мир! То есть ты – это ты. Ты будешь осознавать себя дальше, пока не сойдешь с ума. Так может быть, наш разум и есть душа?

Допустим, что моя теория верна. Тут сразу же всплывают два вопроса: каким образом у отделившейся души сохраняется информация, и почему душа оказалась в другом мире и другом теле? Пока у меня есть предположение только касательно второго вопроса. Логично, что, как и любая другая энергия, наша душа не исчезает и не пропадает бесследно, а с определенной долей вероятности вновь вселяется в физическую оболочку. Но у меня нет научных доказательств. Я руководствуюсь своими догадками и предположениями, которые для одних могут показаться весьма занятными, а для других – бредом сумасшедшего.

Повторюсь, что я не верю в божественные замыслы.

Если что-то сверхъестественное подобного масштаба и есть, то оно очень далеко от мира людей. Но все же, раз такая

ситуация произошла и я осознал себя где-то в другой реальности, то почему бы не попробовать жить нормальной жизнью?

Так я думал, пока не познакомился с жестокостью сирот. Так я думал, пока не узнал менеджеров рекламных холдингов в лицо. Так я думал, пока не увидел огромный разрыв между аристократией и обычными людьми. Для кого-то жизнь – это отдых на лазурном побережье и любование красивым закатом, а для кого-то – вечная битва! Так уж вышло, что на мою долю выпало последнее. Как я уже говорил, мне довелось познакомиться с жестокостью сирот, с обманщиками из рекламных холдингов и несправедливостью в плане высших и низших слоев населения, но я изо всех сил старался придерживаться своей цели.

Побывав на самом дне человечества, в ситуации, где ты лишь лабораторная мышь и не более того... я хотел взлететь к небу! Забраться на самую высокую гору. Я хотел оставить весь этот ужас нового и старого миров в далеком прошлом.

После того как стал авторитетом в приюте, я помогал местным детям, которые, как никто другой, нуждались в помощи. Когда узнал менеджеров из рекламных холдингов поближе, пытался «перевоспитать» и наставить на «путь истинный». Какими способами происходило перевоспитание, я, пожалуй, умолчу.

Когда в первый раз я увидел, что большинство аристократов относятся к обычным людям, как к животным, постарал-

ся исправить эту ситуацию. Люди неравны с самого рождения. И это факт. Но никто не вправе обращаться с ними, как с животными. Это тоже факт. Воздействовать на аристократов было сложно. Увы, получалось не всегда, но я старался.

Сейчас жизнь вновь дала мне выбор – подставить хорошего человека или же хотя бы попытаться спасти.

Я не знал, можно ли доверять агенту из департамента. Но опять же, если бы они хотели использовать эти материалы, то уже давно бы использовали. У нас с Редзю была очень специфическая дружба, но скажу честно – не будь у меня такого друга, не знаю, дожил бы я до сегодняшнего дня.

Почему я ненавижу учебу? Да потому, что это бесполезное протирание штанов! Все азы, которые понадобятся для жизни, обычно дают в школе. В детском доме мы прошли стандартную двенадцатилетнюю программу обучения. К тому же у меня был четкий план на свою жизнь. Чертов агент, все испортил. И почему именно два месяца? Не три... Или, может быть, четыре? Что за странный срок, и почему именно эта академия? Нужно будет посмотреть в Интернете, а то вдруг там на самом деле лепрозорий какой-нибудь.

Так вот, я не хотел, чтобы с Редзю что-то случилось, поэтому решил пойти на поводу у агента. А что делать? Там преступлений на несколько пожизненных сроков! Ну и стоит отметить, что с моей стороны так поступить было бы по меньшей мере некрасиво! Я вспомнил, как началась наша дружба. Странная... Совершенно не поддающаяся како-

му-либо логическому объяснению, но все-таки дружба.

Судьбоносная встреча произошла еще до моего отравления, когда я жил «счастливой» жизнью брошенного на произвол судьбы ребенка. Каждую неделю нам делали различные уколы, говоря, что по городу бродит вирус. Если бы в городе и правда бродило столько различных эпидемий, то Япония должна была вымереть еще лет десять назад!

Вакцин было много. Некоторые моментально поднимали температуру, а какие-то вызывали мощнейшие рвотные рефлексы.

Я прошел через многое! Но один случай выбил из колеи всех.

Была в нашем крыле девочка. Ее звали Айяно Маэда. У нее была довольно трагическая судьба, ведь родители девочки погибли в ужасной авиакатастрофе. Самолет разбился где-то возле Фукусимы.

В современном мире техногенной катастрофы дети редко рождаются здоровыми. Даже здесь, в Японии, где каждый человек, вне зависимости от социального статуса, внимательно относился к своему здоровью, проблема рождения больных детей являлась крайне актуальной.

Было несложно заметить, что у Айяно отвратительное здоровье. Казалось, что списком ее болезней можно обмотать нашу планету дважды. И долго ли проживет такой ребенок, будучи накачан различными препаратами?

Старший воспитатель говорил, что жизнью управляет

естественный отбор, мол, выживает сильнейший. Но разве так можно говорить в цивилизованном обществе, да еще и детям? И ладно бы мы были как-то ограничены в информации! Но нет. В гостиной стоял телевизор с кабельными каналами, пускай один на всех, но это не мешало нам его смотреть. У нас был Интернет на двух древних компьютерах в классе информатики. В новостях частенько рассказывалось о том, как врачи в очередной раз героически спасли пятимесячного недоношенного наследника или наследницу какого-нибудь аристократического клана.

Хотя, о чем это я? У кого деньги, у того и сила. Поэтому, с такой точки зрения, все вполне логично!

Но сейчас не об этом. Инъекции оказывали на Айяно самое ужасное воздействие. Она таяла буквально на глазах! И несмотря на жестокость, в сиротских детях было сострадание. Ведь они, как никто другой, понимали, что значит остаться в холодном и злом мире без родных. Айяно помогали все без исключения. Но этого было недостаточно...

Врачи в Японии относились к одной из самых высокооплачиваемых профессий. Их услуги, особенно если ты сирота из Сацубаси Хенкейбо, стоили очень дорого. У меня тогда завалилось около десяти тысяч йен. Подрабатывал маскотом³ возле молочного магазина. Так вот, на свой страх и

³ Маскот – термин, которым называют любого живого или вымышленного персонажа или предмет-талисман, ассоциируемого с какой-либо группой людей: школой, спортивной командой, воинским подразделением (особенно в США).

риск я вызвал для Айяно доктора. Нужно было понять, как спасти ее от неминуемой гибели. Все это проходило тайком, чтобы старший воспитатель или нянечки ничего не увидели.

Доктор был в ужасе от состояния девочки, но прекрасно знал, куда попал. Он ничего не стал говорить, а лишь выписал рецепт и режим приема. Девочке нужны были лекарства, которыми мы не располагали. Цены в аптеках Токио можно было приравнять к космическим. И я уверен, что маскотом столько точно не заработать.

Почему так получилось, я до сих пор не понимаю. Возможно, действительно вмешалась судьба-злодейка. А быть может, череда случайностей, которые в итоге оказались совсем не случайными.

Я тогда подставил под удар свою маску жестокого тирана и направился на улицу искать подработку. Один из сирот сказал, что раньше подрабатывал полотером в кафешке, в районе Шингай.

Стоит отметить, что нас особо не жаловали. Зачем кому-то связываться с отбросами общества? Мало ли что у них на уме? Это же большой риск! В мире, где конкуренция переросла в нечто большее, чем «стандартная проблема для бизнеса», в ход вступает сервис. Демпинговать цены с такими налогами просто нереально! Ухудшать качество продуктов тоже не вариант. Поэтому в первую очередь – сервис.

Если речь идет о кафе, то нужно было думать о коллективе! Официантки, обязательно милые молодые девушки с

идеальными улыбками. Всегда чистая одежда и мощнейшая аура дружелюбия! Без этого официантки просто не котируются.

Бармен – взрослый юноша, что может поддержать абсолютно любой разговор и поднять настроение. Всегда галантен и хорошо выглядит, может посоветовать напиток на любой вкус! Это важно.

Повара с огромным опытом работы и возможностью делать «финт ушами». Казалось, к полотеру не должно быть особых требований. Мой себе полы после закрытия, и все будет хорошо.

Как бы не так! Это должен быть взрослый мужчина или женщина, что очень трепетно относится к чистоте. В общем, идти в город не вариант.

У всего есть обратная сторона медали. Даже у огромного мегаполиса и столицы островной империи!

Шингай – это своего рода обратная сторона Токио. Она невидима для большинства. Многие вообще не догадывались о существовании этого района. Тут крутились преступники среднего звена, воровские группировки, гильдии мародеров и наемных убийц. В общем, весь средний уровень преступного мира Токио.

Я брел по улице, то и дело потирая замерзшие руки. Осенью и зимой в Токио температура могла опускаться до минус двух градусов. Но это редко. В основном холод чувствовался только из-за того, что дул промозглый ветер. О, как я его

ненавидел! Казалось, что это мерзопакостное явление пытается продуть тебя насквозь.

А у сирот не было теплой одежды. Тут как в армии – повседневная, парадная, летняя и зимняя. Причем зимняя одежда отличалась от летней только наличием тонкого пальтишка.

Пройдя несколько заведений и везде получив отказ, я уж было отчаялся. Нет, ну серьезно! Я же не официантом устраивался, а обычной техничкой. Что в этом такого? Либо они смотрели на манжет со значком детского дома, либо просто утверждали, что не дают подработку подросткам.

В последнем баре меня все же приняли на работу. Честно говоря, это место нельзя было назвать баром. Я подобные заведения называл не очень лестным словом – «рыгаловка». Так вот, ее организовал некий бандит по кличке Матэуш. Он прибыл откуда-то из Восточной Европы. Откуда именно, я не знал. Он особо не говорил. Тучный дядька в грязной темно-синей футболке и рваных джинсах. И чувствовало мое сердце, что рваными они были не от высокой моды. Его блекло-голубые глаза, что часто скрывались под густыми бровями, выражали лишь полное отчаяние. Причем было не ясно, что же такое произошло в его жизни. Сбежал в Японию. Скорее всего, насолил крупному европейскому клану. А может, совершил крутое ограбление. Черт его знает.

В большинстве своем Матэуш напоминал обычного мужчину, опустившегося на самое дно. Бандита в нем выдавал

лишь пистолет, рукоять которого выглядывала из-за пояса. Стандартный кольт с системой Браунинга. Самозарядный – если говорить проще. Порой мне казалось, что этот пистолет был единственным другом Матэуша.

Сам же бар стилизовали под ирландский паб. Всюду висели фотографии с обнаженными девицами и классическими винтажными автомобилями. Потрепанная барная стойка, которая выслушала тысячу жутких и противных историй. Да-да, именно таких, ведь контингент бара мало чем отличался от Матэуша.

Бандиты или же просто беглые европейцы заходили в этот барчик, чтобы скоротать часик-другой за кружечкой разливной сивухи, которую местный бармен с гордостью именовал «лагером». Честно говоря, я бы никогда не рискнул попробовать это пойло.

Когда мыл стойку и подходил к наливному крану, спиртом воняло так, что можно было смело вешать топор! В общем, качеством в этом заведении пренебрегали. Да и к чему оно? Здесь очень часто заключались важные сделки между «интуристами». В Токио было мало заведений, где «гости» могли спокойно обсудить дела, поэтому до вкуса пива большинству не было совершенно никакого дела.

Стоит отметить, что японские якудза прижимали всех «гостей». Если ты из другой страны, то раскрутить «бизнес» в открытую крайне тяжело. Японцы очень привязаны к своей нации и крайне негативно настроены по отношению к «го-

стям». Оно и правильно, с одной стороны.

Коллектив был специфичный. Кроме меня тут работал вечно обкуренный бармен. Бородатый высокий дядька, которому было далеко за сорок, но он искренне пытался косить под молодого человека. Зачем ему это, я не знал, да и не хотел знать. Прибыл он откуда-то из Югославии. В прошлом выступал за сербских революционеров, но в итоге был пойман и отправлен в тюрьму.

Официант-француз являлся фишкой этого заведения. Он сильно коверкал японский язык во время общения, но сам про себя говорил, что, мол, придерживается пути истинного самурая. Уехал из Парижа из-за наркотиков, коих в его доме нашли под двадцать килограмм. Срок ему грозил нехилый, вот и решил попытать счастья в Стране восходящего солнца.

Единственным адекватным человеком в этом заведении была Лакоса – шеф-повар, что прибыла из Бразилии. У нее довольно трагично сложилась судьба. Ее бывший муж застрелил их дочь и подставил бедную женщину. Подкинул фальшивую валюту на сумму свыше одного миллиона штатских долларов. Она сбежала из страны и по невероятному стечению обстоятельств попала сюда, ибо бразильянку больше никуда не брали. С ней мы вроде как нашли общий язык.

О, кстати, была еще мойщица посуды – тетенька из Тая. Но о ней я ничего не знал, так как она вообще не разговаривала.

Матэуш платил мне по 1000 йен в час. Это очень неплохо

для полотера. Бармен мне сказал, что посудомойке начальник платит всего 550! Ну конечно. Она же не оттирала по два часа следы алкогольной жизнедеятельности с пола, верно?

В общем, все было хорошо. За пять дней я заработал на нужные лекарства для Айяно, и девочка пошла на поправку. Честно говоря, я не собирался на этом останавливаться. Больных детей в детдоме было много. Я решил продолжить свой «грязный» бизнес.

Да, Матэуш, конечно, был мерзким.

Как-то раз, когда он ел здоровенный сэндвич, то чихнул в руку и, резко отряхнув, продолжил трапезу. Даже не помыл! Это отвратительно.

А еще от него дико воняло потом и перегаром. Нередко Матэуш выходил в зал во время всеобщего веселья и накидывался вместе с клиентами. Бармен и официант потом уносили его наверх отсыпаться. Но, несмотря на все это, деньги всегда платились вовремя. Если нужны средства, то ты уже не смотришь на начальство и коллектив, а работаешь там, где будут платить! Увы, но это суровая правда жизни.

И я был готов дальше протирать это омерзительное место. Ведь деньги не пахнут! Да и к тому же я зарабатывал на благое дело. Но ничто не длится вечно, и про паб Матэуша узнал местный клан якудза.

Когда бар закрылся и я, как и всегда, приступил к своей деятельности, дверь внезапно распахнулась. В зал довольно нахально зашли пять человек. Девушка в деловом синем

костюме и четверо вооруженных парней. Как-то сильно она выделялась на их фоне. Одежда от дорогих производителей. Подобную модель костюма я видел на билборде около недели назад. Незнакомка выглядела очень строгой, но в то же время было в ней нечто милое и притягательное. Длинные белые волосы, собранные в конский хвост, делали ее похожей на сказочного эльфа, а глубокие фиалковые глаза источали уверенность и спокойствие. В целом я называл такой типаж японок бизнес-леди. Мне было сложно определить ее возраст. Думаю, что где-то от двадцати пяти до тридцати двух. Единственное, что меня смущало, так это трубка для курения опиума, которую она вертела в тонких пальцах.

От всей этой компашки веяло чем-то весьма нехорошим...

– Закрыто, – прогудел Матэуш, что в этот момент сидел в уголке и читал газету.

– Господин Матэуш? – знакомка улыбнулась. – Дело в том, что вы запоздали с оплатой.

– Запоздал с оплатой? – Мужчина поднял затуманенные глаза и отложил газету. – Что же... Спешу вам объявить, что больше в вашей защите я не нуждаюсь! Поэтому проваливайте отсюда, пока не вызвал полицию!

– Господин Редзю очень недоволен, когда кто-то вот так просто кидает его на деньги. Сумма смехотворная! Всего лишь сто тысяч йен! Неужели вы готовы рисковать жизнью ради этого? – Незнакомка ловко выхватила стул и присела

за столик к Матэушу, довольно элегантно перекинув ногу на ногу.

– Знаете, госпожа Кицуне! В этой жизни я больше всего не люблю лжецов и выкидывать деньги на ветер. Ваш начальник... Редзю – самый подлый обманщик. Иначе его и не назовешь. А вы – чертовы вымогатели! Вы хоть раз защитили меня?

– Дело в том, что в этом районе редко бывают потасовки, несмотря на его... кхм... славу, – мило улыбнулась Кицуне, обнажив ряд идеально-белых зубов.

– Вы сами ответили на свой вопрос. Работаете, как чертовы страховщики! Они тоже рассказывают о несуществующих проблемах, втюхивая свои бумажки, которые на деле не работают! Поэтому сделайте одолжение – проваливайте из моего паба, пока я не применил силу! – Матэуш нахмурился, а его мощная ладонь легла на рукоять пистолета. Дело запахло керосином! Если с хозяином этого паба что-то случится, то плакали мои денежки. Но если я сейчас влезу, то ничего хорошего точно не будет. Это же якудза!

Официант и бармен сделали все красиво – спрятались в кладовке. Посудомойка не обратила внимания на гостей и продолжала мыть посуду. Получается, что сейчас под удар попадали я, Матэуш и Лакоса. За себя и хозяина бара я не переживал. А вот насчет бедной поварихи... Якудза никогда не церемонятся. Их действия бывают крайне жесткими. Для них люди – это расходный материал.

– Значит, таков ваш ответ? Ладно... – Кицуне внимательно посмотрела на меня, а затем щелкнула пальцами. Один из ее парней тут же направился на кухню. Это плохо! Очень плохо!

– Послушай, милая... Ты же меня прекрасно знаешь! Я плевать хотел на сотрудников своего заведения, – хмыкнул Матэуш, когда парень под дулом автомата вывел повариху. А посудомойка продолжала побрякивать возле раковины. Видимо, ее не смутил чувак с автоматом наперевес.

– То есть нам можно застрелить ее? – удивленно произнесла Кицуне. – Ты в этом уверен?

– Стреляйте! Мне вообще без разницы. Я же уже сказал – денег больше не дам!

– Гло! – девушка кивнула. Нет. Жизнь Лакосы должна закончиться иначе.

Я понимал, что у меня будут большие проблемы. Понимал, что это якудза и переть против них – подписывать себе смертный приговор. Но... не в мою смену! Щелкнул предохранитель. Я резко развернулся и, схватив с ближайшего столика пепельницу, швырнул в лицо Гло. Он схватился за окровавленный нос и нацелил автомат на меня. Забавно. И я ему сейчас очень не завидую. Выхватив автомат из рук бандита, я со всей силы ударил ему по колену. Женщина успела воспользоваться ситуацией и выскочила в сторону кухни.

– Гаденьш!!! – прорычал бандит, но было слишком поздно. Я перебросил ремень автомата через шею Гло и начал

душить.

– Прошу по-хорошему. Покиньте это заведение! – холодно произнес я.

– Ого! – Глаза Кицуне засветились от любопытства. – Малой, ты что, вот так возьмешь и задушишь его?

– Да. Нет проблем, – ответил я, глядя в ее фиолетовые глаза. Главное – не моргнуть! Нужно показать этой зазнайке всю свою решимость.

– Хорошо. Давай! Я хочу увидеть смерть, – усмехнулась девушка. Тем временем бандит выхватил нож и обрезал ремень. Я ударил Гло по голове прикладом, но ему было плевать. Он тут же схватил меня, и началась драка. Гло пытался дубасить меня кулаками в живот и лицо. Вот тут мне и пригодились боевые навыки. Не зря же я столько лет выживал в детском доме! В общем, товарища из якудза хватило ненадолго. Я долбанул ему в нос, а затем схватил пустую пивную кружку и разбил о его голову. Товарищ взвыл и обрушился на пол.

– Ре! Кендзима! – строго приказала Кицуне и вновь щелкнула пальцами. Ко мне вышли еще два парня.

– С автоматами на безоружного? – спросил я и хитро улыбнулся. Бандиты переглянулись и отложили автоматы. Какие воспитанные!

Я вооружился табуретом.

– Не дергайся, сопляк! – прорычал один из бандитов, но я тут же схватил с пола пригоршню осколков стекла и швыр-

нул выродкам в глаза.

Видимо, бандиты думали, что с Гло у меня все вышло случайно. Первый сделал выпад, на что получил табуретом по голове. Блин, крепкий детина! Вырвав у меня из рук табурет, он схватил меня и мощно долбанул кулаком по щеке. Тело четырнадцатилетнего подростка не предназначено для таких ударов! У меня аж звезды перед глазами пролетели... А бандит тем временем вновь размахнулся, но я остановил его кулак и применил один старый приемчик со сворачиванием запястья. Парень взвыл, и я что есть силы ударил двумя кулаками в его кадык. Все, готов!

Второй злобно усмехнулся, отряхивая нос от стекла, а затем вытащил нож.

– Серьезно? Против подростка с ножом? – удивленно спросил я.

– Не слушай его, Кендзима! Просто уничтожь мелкого засранца, – холодно произнесла Кицуне. Самодовольная улыбочка пропала с ее лица. Она видела, как бравых бойцов клана месит какой-то незнакомый подросток. Гордость дамочки под угрозой!

Использовать холодное оружие против меня – довольно опасная затея. Вот если бы он пошел врукопашную, тогда я бы попыттел. Все же разница в весе ощутима. Особенно когда тебя бьют кулаком по голове.

Я без труда выхватил нож из его руки, а затем вонзил недотепа в плечо. Парень взвыл, но продолжал борьбу. Под-

няв мое тело, он буквально швырнул меня в окно. Стекло разбилось и, когда я шмякнулся на землю, осколки довольно больно вонзились в мои руки.

– Гр-ра-а-а-а!!! – злобно прорычал бандит и, вытащив нож из плеча, вновь попер в атаку. А он ничего! Я ловко увернулся от удара, а затем выхватил нож из его рук. Все-таки какой-то этот бандит недалекый. Я применял один и тот же прием, а он все еще не придумал блок. Хмм... Полоснув ублюдка по лицу стекляшками, что торчали из моей ладони, я воткнул нож ему во второе плечо.

– Погоны! – обрадованно воскликнул я.

– Паразит!!! – выругался он в ответ и повалился на колени.

О, нет-нет! Этот ублюдок применил ко мне прием из реслинга, так почему бы не ответить ему той же монетой? Схватив бандита за голову, я разогнался и буквально воткнул его в боковое окно черного купе, которое стояло на местной парковке. Все, этот тоже готов.

Только я хотел вернуться в кафе, как ко мне выбежал тот, что с вывернутой рукой.

Ре, насколько мне не изменяет память? Он бежал в мою сторону и размахивал непонятно откуда взявшейся металлической арматурой. Я совершил кувырок влево, а этот дикий придурок снес зеркало у все того же черного купе. Бедная машина... Ей сегодня не повезло!

Я сконцентрировал поток энергии и сделал невидимый

щит. Этому я научился не так давно и все мечтал применить в «реальной обстановке». Видимо, пришло время испытать!

Бандит не смог прорваться и был в замешательстве. Я, конечно же, воспользовался этим и, схватив за поврежденную кисть, свернул ее еще больше. Бедолага заголосил похлеще оперного певца и выронил арматуру. Я тут же подхватил оружие и долбанул ублюдку по шее. Ох, как его закружило! Войдя в кафе, я злобно произнес:

– Ну! Кто следующий?

– Достаточно! – произнесла Кицуне и вновь улыбнулась. – Кто ты такой?

– Не лезь к нему. Он обычный сирота! – прорычал Матэуш.

– Тебя не спрашивали, – холодно ответила девушка и, вытащив «Пустынный орел», нажала на спусковой крючок.

Выстрел был настолько мощный, что в моих ушах еще несколько минут стоял звон. Половина черепной коробки Матэуша превратилась в кровавый пар. Ну вот! Деньги мне, похоже, так и не заплатят...

– Продолжим нашу беседу, – сдув дымок с мощного ствола, произнесла Кицуне. Мне было интересно, сколько же сил сосредоточилось в этих тонких женских руках?

Поясню, «Пустынный орел» – израильский охотничий пистолет. В этом мире его история повторилась. Увы, из-за габаритов, яркой вспышки при выстреле и мощнейшего грохота этот монстр не состоял на вооружении в армии. Его ис-

пользовали коллекционеры и преступники. Он всем нравился скорее из-за своего колорита. Этакий лев в мире оружия – один лишь его вид может обратить противника в бегство! Каждый пистолет делается индивидуально под своего хозяина. Рукоять четко вымеряется, чтобы при отдаче ты не сломал себе нос и не вывихнул запястье. Профессионалы рекомендуют браться за пистолет двумя руками. Кицуне же выстрелила с одной. Это просто уму непостижимо!

Вдруг откуда-то с кухни начали вылетать консервные банки.

– Не трогайте мальчика!!! – воинственно воскликнула Лакоса.

– Я разберусь. Лакоса, прошу тебя! Уходи! – холодно ответил я и взглянул на Кицуне. – Что вы хотите от меня?

– Поговорить, – улыбнувшись, ответила девушка. – Присаживайся!

– Вы убили хозяина этого заведения и оставили без зарплаты как минимум пять человек!

– Мы вам заплатим. Не переживай. Может, не всем, но заплатим. – Из-за взгляда Кицуне очень сильно походила на лисицу.

– Почему не всем? У вас есть определенная градация, кому нужны деньги, а кому нет? – строго спросил я.

Если честно, то меня очень раздражали игры бандитов с обычными людьми. Я не хотел, чтобы Кицуне чувствовала себя выше меня.

– В ногах правды нет, дружок. Садись. – Глаза девушки хитро блеснули.

– Вы меня не понимаете? – Подойдя к Кицуне, я вперил в нее холодный взгляд и нахмурился. – Мне не о чем с вами говорить!

– Ладно. – Легким движением руки она подтянула стул и, схватив меня за рукав, посадила. – Девушкам в наше время крайне сложно добиться от мужчин действия! Все приходится делать самостоятельно. Печаль – беда.

– Я повторяю вопрос. Почему вы хотите заплатить не всем?

– Ну... Официанту я заплачу. Бармену тоже заплачу. Тайскую женщину и воинственную бразильянку я в обиду не оставлю. Без денег останешься только ты, милый мой. – Из глаз Кицуне начали струиться злоба и ярость.

– Чем я провинился? Тем, что надрал вашим парням зад?

– О... Нет! Что ты? Это тут ни при чем. Вернее, при чем, но лишь косвенно. Видишь черный «Ауди»? – она указала на ту несчастную машину, из окна которой торчал бандит.

– И что?

– Это подарок от моего отца. – Улыбка Кицуне была такой злой, что даже мне стало не по себе.

Один из бзиков местных представителей высшего общества... Если ты каким-то боком причинил вред подарку от важного для них человека, тебя, скорее всего, покромсают.

Я слышал историю о том, как один молодой человек до полусмерти избил парня, который случайно поцарапал его

часы, что были подарком от деда. Кстати, очень воспитывает аккуратность по отношению к чужому имуществу.

– Знаешь, сколько стоит боковое зеркало и стекло для R8? М?

– Вы сами виноваты. Не надо было нападать!

– Не надо было портить имущество! – злорадно усмехнувшись, ответила Кицуне. – Завтра в шесть.

– Чего завтра в шесть?

– Завтра в шесть я заберу тебя, и мы поедем отрабатывать стоимость бокового зеркала и стекла, – беспечно пожав плечами, ответила девушка. – Мне как раз нужен несовершеннолетний компаньон. Господин Редзю будет доволен. Очень доволен!

– О нет, барышня! Я такими делами не занимаюсь!

– Какими такими?

– Ну... Вы же якудза! Мафия! Верно? Я не хочу проблем.

– Ты их уже нажил, – усмехнувшись, ответила Кицуне и присела к окровавленному трупу. – Господин Матэуш, вы не будете против, если я позаимствую у вас Некономи?

– Некономи?! С какого перепугу вы даете мне глупые прозвища? Мое имя Мотидзуки Ичиро! – строго произнес я и ударил окровавленным кулаком по столу.

– Нет. Для меня ты будешь Некономи, – улыбнулась Кицуне. Схватив меня за воротник, она внимательно рассмотрела нашивку. – Сацубаси Хенкейбо, значит?

– Не смейте приезжать за мной туда!

– Посмею. Еще как посмею! – девушка взлохматила мои желтые волосы, а затем направилась к выходу. – Это заведение теперь в собственности господина Редзю! Если хотите продолжать тут работать – оставайтесь. А если нет, то жду завтра заявления на увольнение к одиннадцати часам утра на барной стойке! Всем хорошего вечера!

Вырубленных мной бандитов утащили. Лакоса вызвала полицию и скорую помощь. Я, разочарованный в жизни, направился обратно в приют.

Никогда не был фаталистом. Для меня не существует другой судьбы, кроме той, что я сам творю. Но как же так получилось, что мою тушку вновь втянуло в дела мафии?

Глава 4

Итак, продолжаем историю знакомства с моим другом Редзю.

На следующий день после происшествия в пабе Матэуша я твердо решил, что в шесть часов вечера не появлюсь на улице ни при каких обстоятельствах.

Нянечки начали собирать всех в толпу, чтобы выпроводить из детского дома. Гулянка длилась с 17:30 до 21:00. То есть дети были предоставлены самим себе. Могли выйти в город, а могли остаться и гулять на территории учреждения, которая, кстати, была почти четыре гектара. Так же здесь присутствовала стандартная детская площадка образца 1983 года. Такие устанавливались во дворах младших школ. Несколько качелей, крутящаяся карусель, беговые «барабаны» и несколько спортивных снарядов для физической культуры. Чуть дальше на территории располагался знаменитый яблоневый сад. Чем он был знаменит?

Дело в том, что раньше оттуда воровали яблоки, несмотря на все запреты старшего воспитателя. После того как четыре ребенка умерли во сне от отравления, воровать резко перестали. Я уже потом узнал, что в этом заведении не только дети являлись подопытными мышами. Зачем ограничивать свой научный потенциал? Можно и на детях, и на растениях, и на животных. Чтобы комплексно объять все возможные

варианты.

Детишки собирались на прогулку. Коридоры были буквально забиты до предела!

Я спрятался в шкафу, искренне надеясь на то, что меня не найдут. Забавно, ведь обычно все с радостными криками убегали гулять, а нянечки начинали генеральную уборку и обработку поверхностей. Это обязательная процедура, ибо руководству приюта не хотелось терять «мышек» просто так!

Кстати, тут не было особой системы слежения. В 21:30 – общее построение в актовом зале и переключка. Если кого-то недосчитались, то сначала проверяли все здание, а потом звонили в полицию. Детские дома, вне зависимости от уровня, подключались к единой системе поиска. Там было что-то вроде социальной программы. Подробности не помню, но суть такова: под красивой оберткой выставлялась очередная пакость. В общем, сбегали из нашего детдома крайне редко. В случаях, когда кого-то недосчитались сразу – через месяц или полтора находили. По частям. Город большой, и что таится в его потемках – неизвестно. А из-за ребенка со значком Сацубаси Хенкейбо никто шумиху поднимать не будет. Дело замнут, а маньяк останется на свободе. Если ребенок находился живым, то его жестоко избивал старший воспитатель. В ход шло все, что попадалось под руку. Один раз и мне посчастливилось испытать на себе «праведный» гнев.

Конечно же, мне не хотелось жить в этом отвратительном месте! Я сбежал, и мне удавалось скрываться аж целых три

дня, пока полиция меня не обнаружила. Как я узнал позже, кто-то из соседей того заброшенного дома, что служил мне временным укрытием, сообщил о незваном госте.

Старший воспитатель бил меня ремнем, потом бил тупфлей, а затем в ход пошла резиновая дубинка. Я, собственно, терпеть не стал! Выхватил дубинку и всыпал товарищу по первое число, ибо это было голимое превышение должностных полномочий. Воспитатель, каким бы он ни был, должен ментально влиять на ребенка. Физическая расправа делает из человека зверя. Старший воспитатель понял, что со мной лишний раз лучше не иметь дел. Но в местный карцер меня все-таки закрыл.

Я просидел без света и еды примерно тридцать шесть часов. Тогда ко мне пришло понимание того, что еще не настало время для моей революции. Нужно было все тщательно подготовить и сделать красиво! Признаюсь, на это у меня ушло несколько месяцев.

Сейчас я всеми силами пытался скрыть свое присутствие, но в комнату зашла нянечка проверить, все ли вышли... В итоге меня нашли и вытолкали на улицу.

На часах 17:45. Я старался уйти в глубину двора и спрятаться там. Правда, у меня не получилось. Черное купе подъехало чуть ли не к самым воротам, как раз тогда, когда я устремился в сторону сада. Путь мне преградила одна из нянечек. По взгляду я понял, что этот путь для меня закрыт.

Обреченно выдохнув, я развернулся и взглянул на зна-

комый автомобиль. Из него вышла Кицуне и, самодовольно улыбнувшись, посмотрела на меня. По сути, якудза могли просто подойти к старшему воспитателю и попросить вывести меня. Такой расклад точно бы опустил меня в глазах остальных детей, и весь авторитет, который я зарабатывал с таким трудом, был бы утерян. Гордо выпятив грудь, я направился вперед, к своей новой судьбе.

– Ну что, Некономи, ты готов? Господин Редзю был впечатлен историей о мальчишке, который влегкую завалил парней из якудза! – весело пропела Кицуне.

– Мне плевать, – сухо ответил я.

– Хэй! Ты же хотел заработать денег в том баре, верно? – не унималась девушка.

– Сколько я вам должен? – я указал на новенькое стекло и боковое зеркало.

– Это секрет. Садись!

– Ладно... – Если честно, то я испытывал волнение.

Да, в то время я уже владел магией, но совсем плохо ее контролировал, поэтому воспользоваться мог далеко не всегда! Да и на самом деле я совершенно не представлял, какие у меня возможности. В книгах и Интернете информация о магии отсутствовала. Лишь небольшие теории на уровне слухов. А Кицуне была абсолютно непредсказуема. Во-первых, в огромной кобуре, что висела на ее поясе, скрывался весомый аргумент, почему спора с этой леди лучше не начинать. А во-вторых, мне казалось, что она голыми руками

может вырвать из меня сердце.

Она села за руль, и мы поехали в город.

– Ты чего притих? Боишься меня? – улыбнувшись, спросила Кицуне, сверкая хитрыми глазками.

– Вас? Нет. Страх вообще мне неведом, – я решил держать марку.

– Все боятся. Даже самые знатные храбрецы. – Кицуне свернула в сторону городских доков.

Мне было очень интересно, зачем мы туда едем? По слухам, в доках происходили крупные сделки мафиозных кланов по наркотикам и оружию. Я не хотел завязнуть в этой грязи еще больше.

– Куда мы едем?

– Хочу кое-что посмотреть.

– Поймите, госпожа Кицуне... То, что я из приюта, еще не значит, что со мной можно делать все, что вам взбредет в голову! – сухо произнес я.

– Госпожа? Мне нравится, когда ты меня так называешь, – улыбнувшись, ответила она и надавила на газ. Двигатель взвыл, и мы помчались еще быстрее, обгоняя желтые пятна такси и небольшие грузовички.

Через пять минут мы уже въехали на территорию доков. Кажется, до меня стало доходить. Наверняка где-то здесь, в каком-нибудь здоровенном контейнере организован бойцовский клуб. Тотализатор, безымянные гладиаторы и дяденьки-толстосумы. Стандартное развлечение для преступников

высшего уровня!

– Я не буду драться, – сразу же предупредил я, когда мы остановились возле небольшого контейнера.

– Драться? О чем ты? – Кицуне вышла и приказала: – Садись за руль.

– Эмм... Чего? – Я был слегка обескуражен таким поворотом событий.

– Давай! Садись! – настойчиво произнесла девушка.

– Хорошо... – Я без лишних разговоров пересел на водительское сиденье и сжал толстый обод руля. – Что дальше?

– Двигай! – Кицуне запрыгнула на пассажирское сиденье и захлопнула дверь. – Вон до того желтого крана на максимуме, а затем резко вправо.

– Я не умею водить.

– Поэтому ты схватился за руль, как опытный ездок? Не вешай мне лапшу на уши! Если бы я знала, что ты не умеешь, ты бы сразу вылетел отсюда! Забыл? Эта машина очень важна для меня. Давай! Покажи мне.

– Зачем вам это?

– Какая разница? Гони! – Девушка щелкнула пальцами. Меня очень раздражал этот ее жест. Ну, как говорится, хозяин – барин! Я воткнул передачу и нажал на педаль газа. Машина плавно тронулась, и мы поехали к крану. Видимо, двигатель был модифицирован. Когда-то у меня была подобная «Ауди» до «Крайслера», и она точно так не рвала!

Доехав до крана, я дернул ручник и вывернул руль. Мы с

заносом вошли в поворот. Ох, давненько я этого не делал!

– Молодец! – Кицуне была довольна. – Я убрала отсюда практически всю электронику, чтобы не ограничивать потенциал двигателя. Я же не гламурная цаца. Мне нравится мощь! Под капотом почти четыре сотни кобылок. Нравится?

– Весьма недурно! – честно признался я. На самом деле в этом мире мне уже доводилось ездить за рулем. Веселая была ночка! Мы с парнями опоздали на переключку, потому что пошли в город. В итоге у одного из них родилась гениальная идея украсть хлебовоз. Поскольку никто, кроме меня, не имел опыта вождения, то и за руль, конечно же, сел я. Мы добрались быстро. Я как раз вспомнил о том, каково это – быть за рулем.

– Откуда такие навыки езды? – Кицуне внимательно смотрела на меня.

Понимаете, мадам, дело в том, что в прошлой жизни я был преступником покруче вашего, и вы не поверите, сколько погонь я прошел на различных автомобилях.

– Да... Мы с парнями как-то развлекались... Угнали тачку. Вот. Научился.

– На угнанной тачке? А ты не так прост, Некономи!

– Можете меня так больше не называть? – поинтересовался я.

Дело в том, что Некономи переводится как кошачий глаз. Немного вульгарное погоняло, даже для четырнадцатилетнего подростка.

– Ну как же?

– Оно мне не подходит.

– Да ладно? Вот смотрю на твои глаза, и как будто передо мной мой кот – Беган.

– Беган?

– Беган. Только он черный. Полностью черный. Братик подарил. – Почему она откровенничает со мной? Что на нее нашло?

– Вы хотите, чтобы я был вашим личным водителем? Это же купе! На нем не ездят на заднем диване. А если будете сидеть так же, как сейчас, это будет выглядеть двусмысленно.

– Ну... Когда прижмет, конечно, ездят. Но нет. Я не буду гробить твой потенциал таким плевым делом! Значит, так. – Девушка вытасила дорогуший смартфон и начала тыкать по экрану. – Сейчас я отмечу маршрут. От точки А до точки Б. Ты должен успеть за три с половиной минуты. Не успеешь – сумма долга увеличится втрое! А если все хорошо, то одна треть сгорит.

– Не понял...

– Пойдем, малыш! – Кицуне вышла из машины и пома-нила меня за собой. Было забавно наблюдать, как она вышагивала по лужам и грязи в своих дорогуших туфельках от Jimmy Choo. Ну, что поделать, я направился за ней.

В итоге мы подошли к контейнеру. Она довольно ловко выудила откуда-то из загашника «фомку» и сорвала замок. Дамочка была мужественнее многих парней, с которыми мне

доводилось когда-либо общаться.

Кицуне открыла двери, и я охнул. Внутри стоял спортивный Princess GT желтого цвета.

Ах да, забыл сказать, что далеко не все производители автомобилей были теми же, что и в моей прошлой жизни. Здесь, увы, не было Nissan. Зато был Daicon, специализировавшийся как раз на внедорожниках повышенного комфорта и спортивных купе. Так вот, передо мной стоял Daicon Princess GT.

Внешне она очень напоминала Fairlady Z 1979-го года. В моей прошлой жизни был такой автомобиль. Спортивный лягушонок. Прямо копия! Но я увидел в «принцессе» нечто особенное.

Машинка довольно редкая и очень дорогая. Ее можно было выторговать на автоаукционе где-нибудь на черном рынке Северного Киото. А так – только у коллекционеров.

– Вот эта машина должна быть в пункте Б через три с половиной минуты. Удачи тебе! – Кицуне взъерошила мои волосы, всучила металлическую линейку со смартфоном и поцокала обратно к своей машине. Черт... Похоже, я опять вляпался! Может, попробовать убежать на каком-нибудь пароходе? А что? Новая жизнь! Пристроюсь к рыбакам. Мир посмотрю. Ведь я видел его только через телевизор или экран компьютера. Да нет. Бред полнейший!

Ладно, раз уж все равно обратной дороги нет, я аккуратно запихнул линейку в дверь, между внешней обшивкой и

стеклом, а затем щелкнул замком. Главное – не суетиться!

Вытащив проводки зажигания, я запустил двигатель. Мне оставалось лишь переключить передачу и аккуратно выехать из имитированного гаража. Когда это стали перевозить заправленные машины? Любые автомобили транспортировали исключительно «на сухую»! Честно говоря, похоже на подставу. Скорее всего, девчонка строит из себя крутого гангстера, а сама лишь играет. Расслабляет нервы после трудных бандитских будней, так сказать. Машина, видимо, принадлежит ей, но время на таймере довольно быстро убывало. Услышав вой полицейских сирен, я почувствовал прилив сил и начал давить на педаль газа куда активнее. Едва не выругавшись, я увидел в зеркале заднего вида отражение проблесковых маячков. Что же это такое?!

– Давай, родная! – произнес я и понесся в город. Честно говоря, я даже немного повеселился, уходя от погони. Вспомнил много различных трюков из прошлой жизни.

Приехав в пункт Б, я немного оторопел.

Меня поджидал целый отряд парней с автоматами, несколько черных внедорожников, небольшой грузовичок и два настоящих «Ходока»! Не ожидал, что увижу подобную технику вживую.

«Ходоки» – разработанные в Японии человекоподобные броневики. Их относили к классу «шагающей» техники. На вид все было просто. Прозрачная кабина из уникального полимера. К бронированным бокам крепились массивные

«руки», вооруженные шестиствольными пулеметами образца М-134. Неискушенный зритель знаком с таким оружием по американским боевикам. Кроме пулеметов, со стороны «плеч» торчали небольшие пушки – по две с каждой стороны. Ну и за кабиной располагались две артиллерийские установки с тридцатью зарядами. Снизу были две массивные лапы – «ноги». Пускай передвигалась эта конструкция медленно – максимальная скорость около десяти километров в час, но в огневой мощи не уступала мощнейшим автоштурмовикам Российской империи!

Остановившись возле Кицуне, я самодовольно усмехнулся. Девушка кивнула, а затем взглянула на проводки:

– Некономи! Ты испортил панель! Клиент будет недоволен.

– Клиент? Да ладно вам заливать! Эта машина принадлежит вам.

– И зачем же я попросила ее угнать? – Кицуне вопросительно взглянула на меня.

– Да кто вас, бандитов, знает? – Я не стал объяснять ей свои догадки.

– Как грубо! Ну... В любом случае ты справился с задачей. Выходи.

В итоге к нам подъехал небольшой грузовичок, и парни довольно быстро загнали машину в кузов.

Так началось наше «сотрудничество» с Кицуне и таинственным господином Редзю.

То, что пару раз в месяц за мной заезжала красивая девушка на дорогой машине, лишь усилило авторитет перед остальными.

Сначала я угонял подержанные классические авто. Как я понял, этот Редзю выбирал европейские и американские машины, а потом перепродавал их без растаможки. Япония любит налоги! Настолько любит, что цены на экспорт непомерно высоки! Техника, транспорт, продукты и даже ресурсы для общего пользования. Поэтому некоторые бандиты смекнули и начали гнуть свою линию. Номера и коды срезались, а автомобиль перекрашивался.

Кстати, как потом выяснилось, первую машину я угнал у какого-то клана, который проворачивал подобные делишки изначально. Но Редзю был круче и в итоге уделал их.

За каждую новую машину я получал по тридцать тысяч йен. Не ахти, конечно, но в целом работка веселая. На эти деньги я вылечил много детей и даже смог немного подкопить.

В один прекрасный день Кицуне приехала за мной в весьма дурном настроении.

– Что-то случилось? – поинтересовался я.

– Ну... В общем, заказчики пресытились классическими машинами. Теперь им нужны спорткары и машины люксового сегмента, – ответила девушка и нахмурила брови. – Я сказала им, что мы так не договаривались, но ставки были слишком высоки. Мне вновь дали это понять.

– Да ладно? Великая Кицуне кого-то боится?

– Я же говорила – все мы кого-нибудь боимся. Увы, у Редзю не самый могущественный клан, и чтобы выжить в этой иерархии, нужно сотрудничать с теми, кто «покрупнее». Честно – я не хотела тебя брать на эти задания, но отец настоял.

– А почему? Что в этом такого?

– В общем-то ничего... Придется немного переиграть саму схему угона. Понимаешь, старые машины на аналоговых сигнализациях. Вытащил два проводка и поехал! А спорткары и машины люксового сегмента – это уже игра в высшей лиге! Там иной уровень! В общем... Сейчас я свожу тебя к одному своему приятелю. Он тебе все покажет!

– Хорошо, – ответил я, и у меня резко забурлил живот.

– Что? Ты голоден? – Кицуне с подозрением сузила глаза.

– О... нет! Что вы... – соврал я. На обед сегодня давали рыбу, а у меня от нее такая дикая изжога, что я решил не рисковать перед заданием.

– Бедный ребенок! Поехали, заедем в бистро! Сейчас закинешься парой гамбургеров, а после дела я свожу тебя в свой ресторан! Если голодный – не молчи. Понял меня? – Это было неожиданным. Хотя, несмотря на всю свою напыщенную крутость, Кицуне открылась для меня с весьма человеческой и дружелюбной стороны. По крайней мере, мне так показалось.

Мы проехали через местный «Макдак» и направились к

приятелю, который оказался забавным старикашкой-изобретателем по кличке Акуби.

Небольшой гараж, заставленный двигателями от мотоциклов, освещался всего одной лампой. Свет падал исключительно на стол, где располагались различные инструменты.

– Значит, так! Ичиро-кун! – Акуби обтер руки о черный фартук, а затем разложил передо мной светлую ткань, на которой лежали совершенно незнакомые для меня приборы. – Смотри и запоминай!

– Так!

– Вот это – шокер! – Акуби показал на нечто напоминающее отвертку. – Просунешь в замок, он отключит внешнюю сигнализацию, и дверь откроется! Система простая.

– Понял. – Я взял шокер и нажал на кнопку. На конце тут же щелкнула искра.

– Выводит из строя замки у современных машин – только в путь. А вот это у нас – наладонник! – Акуби открыл старинный коммуникатор. От него шел небольшой проводок. – Вставляешь его в отверстие для чип-тюнинга и просто нажимаешь «энтер». Все! Больше никаких премудростей не надо. Главное, как залез – выдерни синий шнур навигации, чтобы машину не выследил спутник. Затем используй наладонник. Он перепрошьет ПО автомобиля за считанные секунды! Это позволит нам скрыть машину от стандартной поисковой системы дорожной службы. После всего этого используешь

шарманку!

– Шарманку?

– Да! – Акуби вытащил небольшой черный куб. – Просто нажимаешь на эту кнопку, и он точно выводит из строя все радиожучки в автомобиле. Серьезная техника! Если с собой будет рация – лучше ее отключи. Ну и завершающий элемент...

– Так...

– Спица! – Старик вытащил нечто похожее на маленькую отвертку. – Ее вставляешь в разъем зажигания и заводишь машину! Поворачивать ничего не нужно. Техника все сделает сама!

– Круто! Вы бы запатентовали все это...

– Запатентую и сяду лет на пятьдесят! ХА-ХА-ХА-ХА!!! – Акуби звонко расхохотался.

– Да... Весело... – скупой улыбнулся я в ответ.

– Ах да!!! Чуть не забыл! Вот это – глушилка! – Старик вытащил бляху от ремня. – Нажми на нее, как приблизишься к парковке! Глушит камеры – только в путь! Конечно, если полиция будет просматривать запись, они поймут, в какое время был угнан автомобиль, но это не самое страшное.

В общем, я трижды попрактиковался на огромном внедорожнике одного из парней Кицуне. Новый опыт в этом тошнотворном деле.

– Господин Редзю будет очень доволен! – улыбнулась Кицуне, когда я «угнал» внедорожник в третий раз. – Ну а те-

перь пора за работу!

Мы прибыли на место. Небольшая стоянка возле спального района. Моя задача – угнать немецкое купе.

Аккуратно, чтобы никто не заметил, я подкрался к забору и включил глушилку. К семи часам народу на улице обычно уже нет. Через минуту я вышел из мертвой зоны камер и направился к цели. Серый BMW последней модели. Говорят, таких в мире всего двадцать штук. Ну что же, значит – честь имею!

Подойдя к машине, я аккуратно вставил шокер. Автомобиль недобро пискнул, но сигналка отключилась, а замки сдержанно щелкнули. Я сел внутрь и понял, насколько современные автомобили отличаются от классических. Все электронное – никакой механики.

Так... Значит, первым делом нужно вырвать кабель. Я кое-как нащупал довольно толстый шнур и выдернул его. Затем вставил провод от наладонника и нажал «энтер». Компьютер довольно быстро включился и начал обновлять ПО. Далее я вытащил шарманку и включил ее. Писк стоял просто невыносимый! Вставив спицу в разъем зажигания, нажал на кнопку. Двигатель приятно заурчал.

– Добро пожаловать на борт! – мило поздоровалась приборная панель.

– Здравсьте, – ответил я и зачем-то кивнул. Переведя коробку передач в автоматический режим, я медленно выехал с парковки. Ну, дело сделано! Я пригнал машину в нужное

место.

Так все это мероприятие и продолжалось. Я угонял машины бандитов для других бандитов. И я даже не заметил, как мне стало это нравиться.

После очередного удачного угона Кицуне отвезла меня на побережье. Я был удивлен. Она что, хочет полюбоваться на ночное небо? Не удивляйтесь. В Токио закат начинается в районе половины шестого. К восьми часам уже обычно темно.

– Садись, – улыбнувшись, произнесла девушка и указала на лавку.

– Честно говоря, хотелось бы узнать, что случилось? – поинтересовался я. Может быть, я где-то спалился и меня теперь придется убрать, как ценного свидетеля?

– Нет. Ничего, – ответила она и вытащила из дорожной сумочки буханку белого хлеба.

– Мы пришли сюда, чтобы поесть хлеб?

– Нет, он не для нас, а для тех, кто нуждается в нем больше нашего. – Кицуне указала на альбатросов, которые, заметив еду, тут же направились к нам.

– Есть повод?

– Я понимаю, для тебя это странно. Но... Я бы хотела рассказать тебе кое-что. Ты не такой, как все, и я не хочу допрашивать тебя, кто же ты на самом деле. У каждого есть свои скелеты в шкафу, о которых не стоит рассказывать. Верю, придет время, и ты откроешься мне, Некономи, а я откроюсь

тебе.

– Все может быть. – Боюсь, что если я откроюсь ей, то она быстренько сдаст меня в психушку или же спишет все на фантазию.

Раскрошив буханку, девушка начала выкидывать куски хлеба, а альбатросы с диким криком налетали на еду. Стоит ли говорить, что птицам категорически запрещено мучное? Я читал, что из-за этого их желудок забивается, а печень вырастает до огромных размеров. Птица моментально жиреет и умирает. Когда хлеб кончился, Кицуне отряхнула ладони от крошек и вытащила бумажник.

– Я верю, что все, кто приходят в нашу жизнь, присланы не случайно.

– Есть такое.

– Знаешь, Некономи... – Кицуне вытащила из бумажника фотографию и протянула мне. Там был изображен белобрысый зеленоглазый мальчик. – Это мой младший брат Аки.

– Хмм... – Я не знал, что ответить. Парень отдаленно напоминал меня, но не более того. – Значит, ты у нас заботливая сестренка, Кицуне-сама?

– Нет, – девушка улыбнулась. – Нет, Некономи. К сожалению, Аки умер три года назад.

– Соболезную. – Вот дернул же черт такое сказануть!

– Я уже смирилась с потерей. Мне было тяжело, но... Многие через это проходят. Так устроена жизнь. И глядя на тебя, я невольно вспоминаю своего Аки. Знаешь, я часто ду-

маю – а каким бы он был сейчас?

– Наверное, храбрым и сильным, как и его старшая сестра, – я попытался улыбнуться. Холодный ветерок подул с океана.

– Возможно. Некономи, а ты бы хотел обрести семью?

– Что? – Ох, только не это!

– Ну... Ты бы хотел стать чьим-то братом или сыном, к примеру? Жить в этом питомнике тяжело. И я уверена, что ты стал таким только из-за этого.

– Возможно. – Она что, хочет предложить мне...

– Некономи, а ты хочешь стать моим младшим братом?

– Эмм... – Я взглянул на девушку. – Прости, я не расслышал. Что?

– Ты хочешь стать моим младшим братом?

– А... Ты про это... Кицуне-сама, я не хочу тебя обижать. – Заманчивое предложение, но я и так отошел от своих правил, начав работать на якудза! Если я стану членом семьи, то меня ждет абсолютно такая же жизнь, как была ранее. Не убьет босс – убьют претенденты на его место. А может быть, даже вражеские кланы. Нет-нет... Такая жизнь больше не для меня. Дружить с преступником – это одно, а вот быть им – совершенно другое!

– Не обидишь. Говори как есть.

– Дело в том, что я уже привык к жизни в приюте. Без меня они не продержатся, – выкрутился я. Ну, в какой-то мере это было правдой, поскольку никто кроме меня и пальцем не

пошевелил, чтобы кого-то спасти или помочь.

– Так ты там местный герой? – Кицуне печально улыбнулась. – Ладно. Я поняла тебя. Попытка не пытка, как говорится!

– Понимаешь... Кицуне-сама... Дело не во мне. Другим человеком брата не вернешь.

– О, я и не пыталась. Просто хотела спасти твою душу. Но, как показывает практика, ты вполне недурно устроился! Ладно, Некономи, поехали поедим, и я отвезу тебя обратно.

Когда Кицуне говорила о приюте, то никогда не называла это место «домом». Она чувствовала, как я отношусь к этому месту. На самом деле я не ожидал, что она предложит мне родство. Но опять же, если отмести все сантименты, ей просто удобно иметь такого исполнителя под боком. Возможно, я слишком много на себя беру, и Кицуне-сама просто хочет оптимизировать процесс моей службы.

* * *

Моя вторая жизнь продолжалась. Нас с Кицуне стали связывать довольно теплые отношения. Пускай я не согласился на роль ее младшего брата, но девушка продолжала гнуть свое! Один раз она даже хотела мне что-то купить, но я уперся и едва смог выкрутиться, сказав, что в детдоме украдут. Возможно, все так продолжалось бы дальше, но один случай изменил все.

Кицуне, как и всегда, заехала за мной в шесть часов вечера. Она вновь накормила меня, а затем отвезла на место угона. На этот раз все было сложнее. Честно говоря, я уже давно ждал случая, когда мне придется штурмовать огромную многоуровневую парковку. На таких обычно держали свои машины только самые из самых!

– Лазерная сигналка! Будь осторожен, – произнесла Кицуне, указав на здание.

– Для меня это не проблема. Помнишь, я заказывал у старика Акуби кусочки дерева? Так вот сейчас настало время все испытать!

– Давай! Я буду ждать тебя. – Кицуне закрыла окно и медленно поехала в сторону дороги.

Ну-с, на такой момент у меня была техника из прошлой жизни. Лазеры, которые устанавливались на окнах, фиксировали любое движение. Я уже сталкивался с подобным. Как незаметно отключить сигнализацию, не прибегая к сложному оборудованию? За вас это сделают охранники!

Я поднялся на крышу соседнего здания и взглянул на парковку. Если присмотреться, то можно увидеть красный свет на открытых окнах верхних уровней.

Размахнувшись, я запустил бумеранг. Он залетел в окно, сделал крюк и вылетел обратно. Сигнализация дико взвыла. Охрана всполошилась и начала проверять здание. Поняв, что это, скорее всего, какой-то сбой, они поспешили удалиться.

Я снова запустил бумеранг. Так продолжалось часа три. А что вы хотели? Задание серьезное!

В итоге они выключили сигнализацию и вызвали специалистов. Спустившись, я подбежал к зданию парковки и закинул на второй этаж гарпун с веревкой. Все просто и без излишеств!

Черный монстр стоял на четвертом уровне. Серьезная машина! Аналог американского Hammer. Пришлось покопаться немного дольше обычного, ибо провод спутниковой навигации был чуть ли не гвоздями прибит!

Благо все получилось. Я потихоньку поехал вниз. Еще одна обалденная машина каких-то ублюдков в моей коллекции! Аж гордость берет. Адреналин в крови сыграл со мной злую шутку, я не заметил стремительно приближающийся мусоровоз.

Удар! Внедорожник опрокинуло на бок. Голова дико закружилась, но я был в сознании. Люди в черных масках окружили машину и, откупорив дверь, вытащили меня.

– Ну, здравствуй, знаменитый Кошачий Глаз! – прорычал мужичок в дорожном костюме и с размаха долбанул прикладом мне по голове. Увы, к такому я не был готов и моментально выключился.

* * *

Удивительное состояние, когда ты резко теряешь созна-

ние.

Оно похоже на болезненную полудрему. Как будто тебе стало очень плохо и ты ничего не можешь с собой поделать. Сознание, как шарик из «Аркианоида», отскакивает от стенок черепной коробки бешеным рикошетом. А затем к отвратительному состоянию в целом добавляется боль в отдельных взятых местах. Голова, шея и руки.

Я как будто всплывал на поверхность из темных глубин сознания!

Оглянувшись, я понял, что нахожусь в темной комнате. Все бы ничего, да только к стулу привязан. Прямо как в классических фильмах про бандитские разборки!

– ...этому пацану. А потом как бах! И все! Прикрыта лавочка! Даже немного обидно. О! Он пришел в себя! – Тот мужичок в дорогом костюме подошел ко мне и присел на корточки. Только сейчас я смог получше разглядеть его. Зачесанные назад волосы, как у итальянского мафиози, да еще и длинный шрам, что тянулся ото лба до верхней губы. Хмм... Неужели русский? Но больно чисто говорил на японском. Скорее всего, такой же беглец, как и Матэуш.

– Что вам нужно? – спросил я.

– Знаменитый Кошачий Глаз... Да, Редзю говорит про тебя слишком много! Даже странно. Я думал, что ты реально крутой. Особенно та разборка в баре у бельгийца! Когда ты положил ребят Редзю. Ох, как красиво это было! Но, видимо, ты слишком зажрался и потерял бдительность. Поймать

тебя было проще пареной репы, пацан... Эх, все же обидно, что такой недомерок, как ты, водил нас за нос несколько месяцев! Ваша ошибка в почерке! Глушилка для камеры, профессиональная техника для отключения слежения. Блин... Друг, как ты отрубал секретные жучки? Даже интересно! Хотя... Все это, наверное, чудо-штуки, которые мы нашли в твоих карманах. Эти вещи ты взял у Редзю, верно?

– Я с незнакомыми людьми не разговариваю, – ответил я и начал ментально развязывать веревки. Ах, как хорошо, что никто не знает о моем маленьком секрете!

– Меня зовут Джузеппе Грассо, и я из клана Грассо. Слышал о нас?

– Честно говоря, нет. – Грассо? Так, значит, с итальянцем я не прогадал.

– Очень жаль, ведь тогда ты бы уже писался в штаны от страха! – мафиози громко расхохотался.

– Никогда не имел такой привычки.

– Что же... Все бывает в первый раз. – Грассо взял металлическую трубу. – Предлагаю два варианта развития событий! Ты говоришь нам, где твоя подружка, и я убью тебя быстро. Либо мы будем считать твои зубы на полу, а затем я сломаю каждую твою кость! Понимаешь? Мне плевать, что ты подросток! Хоть младенец – неважно! Мне нужна твоя подружка!

– Дайте-ка подумать. Зачем вам моя подружка? Она там не главная.

– Не главная? – Грассо лишь хохотнул. – Ты хочешь поиграть со мной? Так вот, я уже в курсе дел. Мне можешь в уши не гадить! К тому же я за версту чую, когда мне врут. И что важнее... Ты ведь не похож на узкоглазого! Чем тебе приглянулась эта белобрысая стерва? Она нам чужая!

– О чем вы?

– Ого... Так ты что, не знаешь тайны господина Редзю, для которого угнал столько дорогих машин и насолил трем итальянским и восьми японским кланам? Парень... Ну ты даешь! Я разочарован! Сильно разочарован!

– Я не понимаю! О чем вы говорите?

– Господина Редзю не существует! Есть только госпожа Редзю – знаменитая Чернобурка Ночного Токио! Блин... А я думал, мы взяли доверенное лицо.

– Что?! – Я не мог поверить своим ушам. – Этого не может быть!

– Ладно! Кончайте его, ребята. Зазря потратили время, – недовольно фыркнул Грассо и отбросил металлическую трубу. А я как раз развязал веревку!

Парни вдвоем налетели на меня, но не тут-то было! Прием волшебного стула, и первый бандит отправился на отдых. Второй попытался выстрелить в меня из пистолета, но я схватил оружие и оглушил ударом рукоятки по голове. Первый успел очухаться, но его остановил меткий выстрел в плечо.

– Сука... – прокряхтел он и повалился на пол.

– А? Не пойдешь за мной? Это же всего лишь выстрел в

плечо! Тьфу! Слабак! – произнес я и выстрелил бандиту в ногу. Рисковать ни к чему.

Теперь нужно выбираться отсюда. Выставив вперед пистолет, я побежал к выходу.

Почему Кицуне не сказала мне, что она и есть тот самый Редзю? Я думал, у нас более доверительные отношения. Хотя о чем это я? Она бандитка, а я просто хотел заработать денег. Видимо, бумеранг судьбы все-таки существует.

– Не так быстро, – прорычал Грассо, и в мой затылок уткнулось холодное дуло пистолета.

– О... Господин Грассо! Вы же не застрелите беззащитного ребенка? – усмехнувшись, произнес я, быстро соображая, что делать. Если начну дергать пистолет магией, то есть довольно большая вероятность, что мафиози нажмет на спусковой крючок и мои мозги выйдут подышать свежим воздухом. Блин... Думай, Виктор! Думай!

– Беззащитный ребенок? Хах... Ты хоть знаешь, сколько тачек угнал?

– Я даже знаю, кому эти тачки принадлежали, – честно признался я. Тянуть время! Точно!

– Знаешь, а ты талантливый. Даже слишком талантливый. Я бы мог предложить тебе цену в три раза больше, чем Редзю. Но я видел твой взгляд. Ты ни за что не предашь ее!

– Почему же? Я ее терпеть ненавижу! Давайте работать вместе?

– Не разводи балаган! – прорычал Грассо и шелкнул

предохранителем. – Очень жаль с тобой прощаться, но выбора у меня нет.

Грянул выстрел, и бандит медленно повалился на пол. Дверь открылась, и в коридор вышла Кицуне.

– Ненавидишь, значит? – строго произнесла она, сдувая дымок со своего «Пустынного орла».

– Ты... ты выстрелила через дверь, – сглотнув, произнес я.

– Отвечай, подлый изменщик! Ты ненавидишь меня?

– Я просто тянул время.

– Ладно... Но смотри, Ичиро-кун, как только я узнаю, что ты играешься с моими чувствами, тут же вышибу тебе мозги! – произнесла она и спрятала пистолет. – Может, вдарим по суши? Я испытала такой дикий стресс, что сейчас и слона готова съесть!

– Хорошая идея.

Кицуне впервые назвала меня по имени. Спустя столько времени. И несмотря ни на что, она все-таки пришла за мной. Я поверил в нее.

Вот так и началась наша странная дружба. Сирота с удивительным секретом и безумная Чернобурка из Ночного Токио.

Глава 5

После разговора с агентом я направлялся к себе домой под симфонический дуэт треска уличных фонарей и скворчания натянутых проводов.

Честно говоря, я просто хотел лечь в свою любимую кровать и забыться. На часах была половина четвертого. Интересно, Кицуне спит? Я должен ей позвонить. Только вот что я ей скажу? «Привет, Кицуне-сама! Тут такое дело. В общем, из-за того, что Верховный департамент хочет запихнуть меня в какую-то непонятную академию, на тебя нарыли кучу дел. Береги себя!» Да это же бред сивой кобылы! Как вообще можно такое говорить человеку, который столько для меня сделал? Впрочем, попытка не пытка. Вытащив мобильник, я набрал номер Кицуне.

– Привет! Я сейчас не могу говорить, так что идите лесом! Если это, конечно, не Еичи. Еичи, тебе персональное – ахр-р-р-р!!! – На этом запись автоответчика заканчивалась. Кто такой Еичи и что за «ахр-р-р», я не знал, да и это было неважно. Важно то, что Кицуне где-то в разъездах. Плохо дело! Надо будет завтра попытаться ее выловить.

Выйдя на дорогу, я поймал такси.

Работая в маркетинговой индустрии, я понял, что реклама буквально везде! Если раньше я ее не замечал, то теперь она просто бросалась мне в глаза. Видимо, профессиональ-

ная деформация.

Реклама могла кричать с огромных билбордов, а могла аккуратно и ненавязчиво прокрадываться в твои уши на каком-нибудь радио. Она преследовала человека везде, не оставляя в покое даже дома!

На подголовниках передних сидений были установлены мониторы, на которых постоянно крутили рекламные ролики. Ходили слухи, что если доплатить водиле пару сотен йен, то он включит какую-нибудь популярную драму.

Кстати, я как-то написал песню для опенинга. Это был основной саундтрек из сериала «Друзья». Увы, в этом мире его так и не сняли, поэтому я взял на себя смелость написать эту музыку. Получилось довольно неплохо!

Сейчас на экране была реклама земельных участков на Марсе. Люди в этом мире были в дружных отношениях с космосом. Возможно, потому, что на Луне нашли большие запасы полезных ископаемых. Летать в космос стало выгодно! Теперь космонавты не были большой редкостью. Вполне себе стандартная профессия.

Но и на этом человечество не остановилось. Кому осточертели земные пейзажи, могли без особых проблем приобрести земельный участок на Марсе и улететь жить в колонию. Конечно, услуга не из дешевых. Первая марсианская экспедиция при поддержке Японского агентства аэрокосмических испытаний «Джакса» высадилась в 1993 году. Это самый настоящий апогей гонки технологий между Американ-

ской Республикой и Российской империей.

К 2010 году там раскинули уже довольно крупный марсианский городок. Сейчас на красную планету ежемесячно отправляют людей и посылки. Колонизация идет полным ходом.

Я даже написал песню к одному из рекламных роликов «Джаксы». Ну, эту, где если очень захотеть, то можно в космос полететь. Песенка легко запоминалась, и реклама довольно быстро стала вирусной.

На улицах города можно было встретить агитационные плакаты формата «Мой ребенок пойдет в самый престижный университет, так как я полечу на Марс!» или «Миллион миль от дома – миллион йен к месячной зарплате!». Нет, конечно, круто. Никто не спорит. Но вот какой прок от отца или матери, которые не увидят, как их ребенок пойдет в колледж? Миллион йен несчастному ребенку. Весело.

Следующей шла реклама знаменитого шоу «Сенсо Кикай!». Если переводить дословно – «война машин». Честно говоря, когда я впервые узнал про это шоу, то думал, что мне покажут битву здоровенных роботов, которыми оснащали имперскую армию. Но моему разочарованию не было предела! Вместо огромных роботов с пулеметами там были обычные малолитражные автомобили экономсегмента. В основном Volkswagen Polo последнего поколения.

В чем заключалась суть этого шоу? На самом деле все очень просто. Брался стандартный легковой автомобиль. С

него снимали всю внутреннюю обшивку, сиденья и даже руль! Двигатель растачивали и убрали всю электронику. Двери, багажник и капот намертво приваривались. Получалась своего рода капсула на колесах, которая контролировалась при помощи специальной системы. Большая машинка на пульте радиоуправления, если говорить проще.

Но это еще не все. Передние стойки усиливали, а на капот устанавливали нечто вроде боевой турели. Вес оружия ограничивался 30 килограммами. Из типов там был стандартный пулемет среднего калибра, барабанный гранатомет и автоматическая винтовка. В каждой битве участвовало 14 автомобилей. По 7 с каждой стороны.

Задача простая – уничтожить противника. Запас патронов был очень ограничен. Если у винтовки и пулемета в районе 60, то гранатомет имел всего 6 зарядов. Но опять же, из него проще уничтожить машину противника. Киберспортсмены сидели в специальной ложе и управляли автомобилями при помощи геймпадов. Зрелищно, интересно и огромная прибыль с рекламы. Знаете, как весело, когда «Самсунг» из гранатомета уничтожает «Эппл»? В общем, большой игре – большие деньги. За участие в одном соревновании игрок должен слить двадцать миллионов йен. И ладно бы игры проходили хотя бы раз в сезон. Так нет же! На ТВ-Токио их крутят каждую субботу!

Размышляя о том, сколько всего было создано благодаря военным технологиям и развратным мозгам жадных бизне-

сменов, я наконец-то прибыл в знакомый магазин. Да, мне вновь вышибли дверь, и я вынужден был повторить покупку. Надеюсь, у девушки-консультанта не возникнет ощущения дежавю.

– Спасибо за то, что выбрали магазин Сакамото! – произнесла улыбчивая консультантка. Еще очень повезло, что японцы весьма воспитанный народ! Был бы я в России, продавщица уже явно полюбопытствовала, зачем мне столько дверей этой ночью.

Крепко сжимая чек, который обязательно нужно было предъявить грузчикам, я направлялся домой.

В спину дул приятный теплый ветерок. Лето заканчивалось. Послезавтра наступит осень. Почему-то именно это время года мне нравилось больше всего. Когда медленно желтеют листья, разукрашивая все вокруг в багровые тона. Когда открываешь окно и чувствуешь этот приятный и свежий аромат по вечерам. Когда ты окунаешься в приятную грусть воспоминаний.

Кстати, из-за невероятной красоты здешней осени с сентября по декабрь Японию буквально наводняли туристы! Вот, пожалуй, единственный минус этого времени года. На горы, исторические памятники и побережья лучше не соваться. Там бывает такая толкучка, отчего некоторых потом увозят в травмпункт! Слышал, в прошлом году озверевшая и жадная до осенней красоты толпа выдавила с моста девушку. Благо, что все закончилось хорошо.

Порой мне казалось, словно в моей душе вечная осень. Огромный парк с багряными кленами. А я иду и наслаждаюсь этим великолепием! Небо хмурилось, предупреждая, что вот-вот пойдет дождь. Но... он так и не начинался. Вот уже 13 лет я ждал, когда же эти серые тучи прольются на землю дождем и мне вновь улыбнется солнце.

Что-то я задумался, и чек буквально вырвало из моих рук сильным порывом ветра.

– Ох ты ж... – выдохнул я и побежал за ним. Бедный лист бумаги кружило в диком вихре, а затем резко вмазало в лобовое стекло припаркованной возле дорогого круглосуточного бутика Lamborghini Aventador.

Да, и здесь были эти автомобили. Самое интересное, что история повторилась!

Производитель специализированной техники для сельскохозяйственных работ написал Энзо письмо о том, что у спорткаров большие проблемы со сцеплением, и предложил выход. Феррари, глянув на претензию и «руку помощи», послал Ферруччо куда подальше. Ламборджини же не растерялся и создал свой бренд спортивных автомобилей с преферансом и куртизанками. По-моему, одно из самых ярких доказательств, что если что-то не нравится – сделай сам!

Но выйдем из пучин истории и вернемся в реальный мир. Почему я не убрал чек сразу в карман? Видимо, из-за всех этих происшествий мозг отказывался соображать.

Подойдя к автомобилю, я огляделся, нет ли где-нибудь ря-

дом хозяина, а затем начал аккуратно доставать заветную бумажонку. Кое-как оторвав ее от стекла, я с облегчением выдохнул.

– АХ ТЫ, УРОД!!! ОТОЙДИ ОТ МОЕЙ МАШИНЫ!!! – взвизгнул девчачий голос. Ох, если бы не восстановленные навыки, то я бы нехило схлопотал по носу. Налетевшая, словно буря, девчонка попыталась ударить меня ногой. Волосы красные, словно кровь. А еще глаза ярко-желтые, как у змеи... Прямо-таки агрессия во плоти!

Я ловко остановил ее ногу и сделал полушаг назад:

– Уважаемая! Нельзя вот так сразу бить человека. Просто ветер вырвал чек из рук, и он прилепился к стеклу вашего авто, – поспешил ответить я. Девушка явно не из местных. Уж очень дорогая у нее одежда. Скорее всего, мисс Агрессия принадлежала к одному из кланов.

– Не верю! Ты хотел поцарапать ее! Пусти меня! Сейчас же! – прорычала незнакомка.

– Да я и не собираюсь тебя держать. Надо больно... – бросил я и, отпустив ногу девушки, направился дальше.

– А ну стоять!!! – Ее голос был больше похож на работающую циркулярку.

– Ну, чего тебе? – Я остановился и вновь взглянул на нововолосую.

– Ты хотел причинить вред подарку от госпожи!!! Извиняйся!!! Быстро!!! – взвизгнула она, топая ножкой, словно маленький ребенок, которому не купили конфету.

– Ну, начнем с того, что я уже объяснил, что не могу управлять погодой. А закончим на том, что пускай ветер извиняется за то, что вырвал из моих рук чек. А теперь прошу меня простить! – Я махнул рукой и направился дальше.

Многие люди ощущают спиной. Я мог понять, что на меня кто-то смотрит. Или, к примеру, что в меня летит нечто крупное! Резко уйдя вправо, я с ужасом заметил, как в нескольких сантиметрах от меня пролетел мусорный бак.

– Как ты смеешь уходить от разговора с единственной дочерью семьи Камата?! – взвизгнула девчонка. Несмотря на всю ее миловидную внешность, она начинала раздражать меня все больше и больше. Швырнуть в человека мусорным баком! Это же самый отвратительный проступок для японца.

– Простите, госпожа Камата, – я повернулся и галантно поклонился. – Так сойдет?

– Ты... Ты... – Казалось, что ее озлобленная моська сейчас лопнет от напряжения. Стоит заметить, что свет в лампе уличного фонаря заморгал. Интересно. Очень интересно...

– Сестренка? – Из бутика вышел молодой человек. В глаза сразу бросились его лохматые ярко-красные волосы. Он солнечно улыбнулся. – Чего буянишь?

– Братишка!!! – Девушка тут же поменялась в лице и подбежала к парню. – Вон тот придурок попытался поцарапать стекло моей машины!

– Правда? – Камата-сан внимательно взглянул на меня.

– О, что вы? Я живу в этом районе. Просто так получи-

лось, что у меня сломали дверь. Я купил ее и направился ждать грузчиков. Пока шел, порыв ветра вырвал чек и закинул на стекло машины вашей сестры. Только и всего! – честно признался я, искренне надеясь на адекватность брата.

– Я так и думал! – Камата-сан обреченно вздохнул и щелкнул сестру по лбу. – Асами! Ну вот вечно ты вспыхиваешь без повода. Что ты натворила? Признавайся! Иначе я попрошу рассказать этого молодого господина!

– Никакой он не господин! – обиженно фыркнула девушка. – Я хотела его проучить и... и... пнула его своим фирменным ударом «Девятихвостой».

– Эмм... – Парень подбежал ко мне и довольно нагло заглянул в глаза, а затем посветил в них фонариком со смартфона.

– Простите, что вы делаете? – удивленно спросил я.

– Проверяю на наличие сотрясения мозга. Я доктор, понимаете? Моя сестренка вечно лезет на рожон! Потом либо мне, либо отцу приходится отдуваться, – произнес он. – Странно. Сотрясения нет. Как вы себя чувствуете?

– Дело в том, что я отразил удар.

– Отразил? – Камата-сан удивленно посмотрел на меня. – Что-нибудь болит? Может, рука или нога?

– Нет. Все хорошо.

– Повезло! Обычно последствия очень плачевны. Сестренке в свои восемнадцать пора бы уже научиться уважать людей! – произнес парень. Хмм... А он вроде нормальный!

Даже как-то подозрительно для представителя клана.

– Если вы не возражаете, то я пойду. Хорошо?

– Погодите! – Доктор довольно сильно сжал мою руку. – Простите, но я не отпущу вас, пока эта маленькая мерзавка не извинится!

– Ну что вы... Она уже совершеннолетний человек... И вправде сама решать, перед кем ей стоит извиняться.

– Не перечьте, – холодно произнес Камата-сан. – Ибо это будет серьезным послаблением! Вы знаете, молодой господин, безнаказанность – то же самое, что и поощрение! Поэтому будет лучше, чтобы эта мерзавка извинилась прямо здесь и сейчас. Асами! Иди сюда...

– Нет! Братишка, я не буду! – жалобно отозвалась девушка. Честно говоря, меньше всего я хотел сейчас видеть семейные разборки аристократов. Во-первых, меня это дико раздражало. Я не люблю надменных людей. А во-вторых, то, что она пересилит себя сейчас, не сделает ее лучше в будущем. Я видел несколько ярких примеров. Если ребенок из аристократической семьи изначально воспитан видеть в простолюдинах животных, то это уже ничем не исправить. Такова жизнь.

– Асами. Я расскажу маме. – Братишка, видимо, решил применить тяжелую артиллерию. Взрослые женщины в Японии могли убить взглядом.

– Агх... – Желтые глаза девушки с ужасом расширились, словно ей только что сообщили, что ее скормят акулам.

– Ну! Я жду. – Тон Камата-сана становился все более пугающим.

– Л... л... Ладно... – Асами нехотя подошла к нам и, поклонившись, произнесла: – Простите меня!

– Так-то лучше! И меня простите! – брат поспешил поклониться.

– Вы ничего не сделали, – произнес я в надежде поскорее закончить весь этот цирк.

– Я – старший брат! И обязан извиняться за любимую сестру. Всего вам доброго, молодой господин! – Камата-сан еще раз поклонился и уволок сестру в автомобиль. Странная семейка. Не хотел бы я увидеться с ними еще раз.

Ну, еще одно интересное и необычное поздравление! Креатив, я вижу, сегодня так и прет. Только я собрался идти домой, как увидел опрокинутый бак с мусором. По телу прошла омерзительная дрожь. Сбегав в ближайший круглосточный магазин, я купил одноразовые перчатки. Возможно, они не заметили. А возможно, просто зашкаливающая наглость и невоспитанность позволила им закрыть на это глаза. Как я уже говорил, после перерождения в меня вселился перфекционист и жуткий педант! Меня дико бесили грязь и беспорядок.

Быстро сложив все в бак, я утащил его в подворотню между двумя домами. Дело сделано! Теперь можно спокойно идти домой.

Кстати, насчет того, что случилось. В Японии вполне нор-

мально, если за младшего члена семьи извиняются взрослые. Японцы убеждены, что рыба гниет с головы. Если сын где-то напортачил – виноваты родители. И так было во всем. Если в крупной корпорации менеджер начинал косячить, то разбирались в первую очередь с руководителем отдела. Поэтому ситуация вполне обычная. Особенно если речь шла о кланах!

В нынешнем мире все строилось по очень интересной системе. Император руководил страной совместно с кланами. Причем все это было в открытую.

После победы над бакуфу⁴ и свержения сёгуната император сразу же обзавелся мощнейшей армией среди аристократии. Если кто-то решался на восстание или революцию, то сразу же имел дело с кланами, что готовы были порвать за государя.

Кланы делились на «родовые» и «сборные». В родовом клане всем заправляла единая семья. У них имелись свои гербы и символы, которыми отмечалась территория. Родовые кланы почитались и имели огромное уважение в иерархии. Сборные кланы или альянсы, как правило, управлялись членами нескольких небольших семей. Они довольно тесно переплетались с преступными группировками якудза, и порой отличить, кто где, не представлялось возможным. Внутри альянсов была вечная грызня за главенство. И если родовые сражались только за место в иерархии с другими клана-

⁴ Бакуфу – военно-феодалное правительство Японии, созданное фактически правителями страны – сёгунами.

ми, то сборные вообще были в вечном состоянии гражданской войны.

Я долгое время не мог понять, а зачем они объединяются, если не могут жить в мире и согласии? Редзю мне тогда очень хорошо ответила на этот вопрос. Во-первых, если против альянса выступал другой клан, то они могли задействовать армию всех семей. А это довольно мощная сила. Во-вторых, многие искренне верили, что лучше богато жить в состоянии войны внутри клана, чем бедно и спокойно вне его. Довольно странная политика, но у каждого свое мировоззрение.

Дойдя до дома, я вновь дождался грузчиков, которые, так же как и девушка-консультант, ничего мне не сказали. Установив дверь, я сел на стул и с облегчением выдохнул.

Я очень хочу, чтобы эта ночь приключений наконец-то закончилась! И да. У меня же еще осталась вкусняшка. Я довольно быстро умял пирожное. Ах... Какой волшебный вкус! Несмотря на то что пролежала без холодильника несколько часов, вкусняшка не утратила своих невероятных, согревающих душу качеств. Госпожа Морита просто волшебница!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.